

Антропогенез

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Бурый Виктор

Виктор Бурый

Антропогенез

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60387128

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98504-9

Аннотация

Инопланетное вторжение. Враг не ведет бомбардировок, не отправляет войска на штурм городов, он создает совершенно ужасные порождения нечеловеческого разума. Главные герои Артем и Сергей, меняются как личности, переходят по эволюционной цепочке на новый уровень. Им предстоит осознать неприятную правду об истинном предназначении человечества. Ужасные новые существа, населившие землю, такие как «ретрансляторы», «мимики», «подражатели», «жнецы», а также другие порождения мутирующей флоры и фауны позволят передать весь страх и гамму эмоций главных героев. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава I	5
Глава II	21
Глава III	50
Глава IV	103
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Виктор Бурый

Антропогенез

Пролог

Почему человек, когда смотрит на звезды, задаётся вопросами: «Откуда мы?», «Для чего мы здесь?». Ведь такая тяга к звездам и бескрайнему космосу не случайна, также, как и желание узнать наше предназначение, не случайность – вера в богов, которые сотворили этот мир.

Что, если отбросить теорию естественной эволюции и уверовать в создателя, всемогущего и всезнающего, что если пустить создателю немного крови, желая узнать ответ на вопрос, кто создал его?

Глава I

Более года назад над ключевыми городами мира появились корабли, огромные, загадочные и манящие. Сквозь защитное поле кораблей были видны совершенно правильные, большие ромбообразные сочленения, образующие корпус кораблей, а навесное оборудование выделялось ровными круглыми формами без стыков и резких линий, напоминающими идеальные шары, размещенные на корпусе. Неизвестные письмена, похожие на древние руны, покрывали торцевые стороны кораблей. Многие корабли имели повреждения внешнего слоя обшивки.

Телевидение, радио и газеты взрывались сенсациями и ложными предположениями о целях визита кораблей. Участились случаи массовой истерии, и люди все больше слушали лжепророков и искусных ораторов, которые сеяли панику и расширяли свою аудиторию. Правительство скрывало результаты первых контактов, не желая давать огласку полученной информации. Для всех остальных радиолюбителей и авантюристов всех родов корабли были неприступны и не реагировали на попытки связаться на всех известных диапазонах. Информационные каналы целыми днями крутили видеоролики о попытках пройти через защитное поле зондов, снарядов и невезучих авиалюбителей, которые сгорали в считанные секунды. Ученым удалось определить ра-

диус защитного поля, составляющий двести метров. Блогеры надрывали глотки, стараясь предсказать будущее земли. Многие страны отнеслись к инопланетным кораблям, как к розыгрышу и не участвовали в попытках наладить контакт, а лишь игнорировали их присутствие, стараясь насильно сдержать увеличивающуюся панику. Так продолжалось недолго, в один день корабли раскрыли полости и оттуда вылетело множество круглых объектов диаметром от 3 до 5 метров. «Сборщиков», как потом прозвали их в народе, пытались сбить системы ПВО, простые охотники и даже мальчишки с рогатками, но технологии маневрирования и скорость, с которыми «сборщики» летали, были на порядок выше известных нам самых быстрых машин на земле. Ракеты системы «земля-воздух» не захватывали цели, а при ручном наведении ракет, объекты быстро меняли траекторию.

«Сборщики» тащили внутрь корабля в основном биологические виды. Правительство, дабы избежать паники, объявило ЧС, ввели в города войска и заперли людей по домам. После начала массовой истерии, попыток переворота, участвовавших грабежей и появления всевозможных психов-фанатиков, призывавших от ритуальных самоубийств до ухода из городов, был организован комендантский час. Треть населения успела покинуть города, а остальные, сдерживаемые страхами и военными, поддерживали ключевые градообразующие производства еще целых два месяца, за это и поплатились. Надо было уходить от скопления людей. Возвращен-

ные «сборщиками» животные, люди, птицы умерли, но не все...

Старый МиГ-29 вращало словно штопор, приборная панель мигала неисправностями, закрылки не полностью приходили в исходное положение, не давая возможности выровнять машину. Словно предчувствуя конец, приборная панель моргнула всеми кнопками и подала характерный сигнал об эвакуации.

– Соком, всё по инструкции! – отдал приказ Принц второму пилоту. Принц вспомнил слова из учебки: «При катапультировании в самолёте срабатывает специальный сигнал. Его перехватывает поисково-спасательная группа, которая вылетает на место согласно полученным координатам. Приземлившись, пилоты с помощью специальной аппаратуры передают спасателям свои точные координаты». Сработала автоматика действий, отчеканенная сотнями часов в авиасимуляторе, и вот они уже парят над краем разведываемой территории.

Задачи были провалены, и лётчики были скомпрометированы, по протоколу им следовало выбраться дальше от места приземления и активировать маячки для спасателей, которые в лучшем случае будут через 6 часов. После обнаружения сигналов от пропавшей группы необходимо было сбросить оборудование и маячки над определенным квадратом. Сигнал от пропавшей группы они засекли в центре поселка, и только они заходили на второй круг для сброса маячков,

как что-то из оборудования отказало.

На брифинге поставили задачу пометить маячками вероятный квадрат местонахождения «ретранслятора». По данным разведки тут находился один из первых очагов распространения мутаций. Ретрансляторы – это люди, подвергшиеся заражению паразитом в период начавшихся мутаций и обладающие способностью управлять другими зараженными, при этом выделяющиеся высоким уровнем интеллекта и возможностью получать приказы с кораблей.

– Принц, – сказал Соком, – предлагаю маяк оставить на намеченной точке приземления согласно протоколу. Далее найдем транспорт и продвинемся к точке наблюдения за поселком, поищем следы пропавшей группы, а потом уедем в чистый квадрат и активируем второй маяк для точного обнаружения нашего текущего местоположения. Думаю, за три часа успеем вернуться. Да и враг будет искать нас на территории ближе к падению.

Артем Викторович Лазарев по позывному Принц, кивнул и добавил:

– Хорошо, но давай без транспорта. Меньше вероятность, что нас обнаружат зараженные.

Кличку свою штурман Сергей Чирков, а фактически второй пилот, по позывному «Соком», получил еще будучи курсантом лётного училища практикующего пилотирования за случай, стоивший обоим денег, повторной сдачи нормативов, публичной порки, а также бесконечной волокиты с раз-

личными объяснительными. Так вот, попытка догнать Артема в двери с бутылкой литрового вишневого сока закончилась сломанным носом, подмоченной репутацией лектора Сергея Петровича и дурацкая улыбка на лице Сергея при объяснении, что соком он сломал нос лектору, входившему в аудиторию в этот момент, а также намеренное акцентирование на второй слог, вызывало повторные вопросы, на что Сергей ухмыляясь повторял ... – Соком, соком.

Добравшись до границы нужного поселка, летчики-разведчики отметили, что в некоторых местах появлялось чувство тревоги и стороннего наблюдателя, когда Соком обратил внимание на то, что некоторые птицы, смотрели чуть дольше, а животные, не испытывая страха изучали их. Принца начала преследовать мысль, что их ведут куда-то. Да и Миг вышел из строя странно, видимых попаданий или повреждений они не зафиксировали, хотя могло быть и совпадение, что они упали именно тут, но он не верил в это. За последние трое суток две из трех разведывательных групп потеряли половину личного состава, при том, что были избирательно отпущены некоторые разведчики. Пара человек были изолированы с подозрением на паразитов, в общем ситуация везде одинаково была хреновой и Принц, понимая, что текущая ситуация не лучше, старался внутренним чутьем не упустить момент. Для себя же он уже понял, что правительство сдает позиции, а враг очертил невидимые и только ему известные границы, которые неуклонно растут в геометри-

ческой прогрессии, при этом были случаи, когда сверху они видели эти условные границы, выверенные до метра, состоящие из зараженных особей. Сложнее всего было представить логику,двигающую этим странным захватчиком, с одной стороны никакого вмешательства высокотехнологичного оружия с кораблей, а оно явно там присутствовало, с другой стороны сложные социальные эксперименты с заражением, мутациями и ментальной вербовкой в свои ряды.

– Нас ведут! – еще раз подтвердив догадку, сказал Соком.

– Есть смысл рисковать? – спросил Принц.

– Наверно нет, надо уходить обратно и менять точку захода в деревню...

Но не успел досказать свою мысль Соком, как из деревни вышли три фигуры и направились в их сторону, приветственно размахивая руками.

– Уходим, как-то у меня нет желания выяснять цель такой радостной встречи, и какого черта они так идут.

– Может они не к нам? – удивленно пожав плечами сказал Соком.

– Ты дурак? Смотри, там еще и еще идут. Черт, черт, черт. Бежим, пока они нас не окружили.

Перед заданием летчикам провели экскурс по основным типам зараженных, объяснили основные принципы подчинения зараженных ретранслятору. Подчинение при заражении паразитом основывалось на сильном отравлении организма ядом, аналогом которого в природе был яд иглобрюха.

Яд вызывал временный паралич, а потом зомбирование объекта. Тетродотоксин, находящийся в яде, нарушал процесс электрохимической коммуникации нейронов, что и приводило к манипуляции над жертвой. Токсины, впрыскиваемые паразитом, подбирались индивидуально под разные типы организмов, в случае попыток сопротивления, паразит увеличивал дозы токсина до полного отказа от сопротивления или смерти заражаемого. В случае гибели зараженного паразит начинал поиск другой жертвы или уходил в спячку. Были случаи удачного извлечения паразита на ранних этапах, в этом случае зомбирование продолжалось до полного выведения токсина из организма. Первый этап контроля над жертвой был направлен на вывод из строя системы связи нейронов. На втором этапе происходило заражение организма вирусом, запускающим процесс мутации, паразит при этом продолжал впрыскивать токсин до полного видоизменения организма и усиления тотального контроля. На третьем этапе паразит занимался перепрограммированием сознания, добавлением новых базовых принципов и привычек.

Видео, которое демонстрировали на брифингах, на котором зараженные передвигались на четвереньках, неуклюже заваливаясь с перекорёженными лицами, отражало поведение первых дней. Сейчас же их поведение было ближе к человеческому, лишь грубое управление кукловодом и иногда резкие движения выдавали в них зараженных. При этом бесконтрольные особи на расстоянии выглядели почти нор-

мальными.

Сейчас Принц уже наблюдал налаженный процесс контроля и выстроенную матрицу поведения подконтрольных заражённых. Понимая, что это еще люди, Принц отказывался стрелять в них, возможно он стрелял бы по ним, если они передвигались на четвереньках. Соком не видел в них людей и при слишком близком приближении открывал огонь на поражение без чувства вины, отдаваясь полностью инстинктам самосохранения. Не зная, что ожидать от такого поведения, летчики прорывались, не давая взять себя в кольцо, но болванчики были неагрессивны, а лишь пытались окружить, обездвигить, при этом зараженные действовали, как показалось Принцу, аккуратно. Принц решил прекратить убийства и жестко сказал:

– Экономь боеприпасы, просто будем избегать ввязывания в ближний бой, они возможно еще люди, пусть не мы, но кто-нибудь их спасёт.

Соком убрал пистолет и, проигнорировав слова о ближнем бое, продолжал отправлять к праотцам болванчиков, используя нож.

Принц знал о страсти Сокома к ножам, о его постоянной практике, занятиях и тренировках. Соком часто говорил о неожиданном применении ножа, как о средстве, позволяющем получить абсолютное преимущество в бою и не оставить противнику ни одного шанса на победу, а иногда и на выживание. Соком ножи любил больше, чем про-

сто оружие, так как видел в них эффективное и безотказное средство убийства, всегда готовое к бою, а самое главное, как он говорил: «Ножам не нужны пули и их легко прятать, они иногда лучше воздействуют психологически чем пистолет, однако без надлежащих умений все желания и стремления могут оказаться бесполезными и бессмысленными».

Было видно, как Соком вошел в раж, вонзая нож то в одного зараженного, то в другого. Принц же просто их грубо расталкивал и не заметил, что кольцо уже почти сомкнулось. И когда, прорвавшись через очередную группу, Принц почувствовал, что пара рук уже крепко ухватила за его одежду, он проорал:

– Стоять, бляха муха. Убрали руки! Что вам надо?

– Грам хам двар, – произнес зараженный.

– Да, кажется ты ему челюсть свернул, Соком.

– Простите, – откуда-то из далека раздался детский тонкий голос, кажется маленькой девочки, и в подтверждение своих догадок Принц увидел протискивающуюся среди толпы девочку, неловко подволакивающую правую ногу в мятой школьной форме и съехавшим бантиком на голове.

– Простите, я не хотел вас напугать. Мой облик не вызывает у вас желания калечить мою армию? – раздалось уже со всех сторон от зараженных и мурашки прокатились по спине от синхронности сказанного.

Кольцо из зараженных, которое уже почти сжалось, пропустило маленькую девочку, которая спокойно встала напро-

тив и уставилась на Принца стеклянными глазами, не моргая.

– Мы думаем, что вам мало известно о том, что тут происходит. Мы бы ни за что не пустили вас к себе. Мы думали, что вы серьезные агенты по спецоперациям. Мы, наверное, ошибались. Мы вас не тронем, и вы узнаете куда пропала группа, приходившая неделю назад. Взамен вы передадите послание. Пройдемте.

И лётчики пошли, повинувшись десяткам рук, тянущих их за маленькой девочкой.

Принцу было больше всего неприятно не бормотание зараженных, не руки, удерживающие его, а сотня чужих взглядов. Ведомый Принц не знал, что думает Соком, но ему вспомнились передачи о возвращенных «сборщиками» обратно на землю животных, людях, и других существах. Перед глазами мелькали кадры из фильма, где люди, которые остались живы, за две недели сильно исхудали, а на головах у большинства появились странные выпуклости и наросты, кожа изменила цвет на бледно-синий. Не внушали прогнозы ученых по этому вопросу. Птицам же была посвящена отдельная передача, где только вскрытие показывало видимые изменения. Новости о мутациях животных появлялись каждый день, в какой-то передаче были проведены аналогии с людьми. А интернет пестрил съемками фермеров-любителей, которые первыми заметили пугающие изменения в коровах. В одном из видео показали, как корова превратилась

во что-то совсем омерзительное и непонятное, брюшная полость превратилась во второй рот с двумя рядами зубов, из которого вылезли паразиты, на спине выросли наросты в виде шипов и бронепластин. Оператора, заснявшего это, долго трясло от увиденного и ролик закончился демонстрацией отрубленной головы твари с двумя рогами, что обычно рисуют на картинках компьютерных игр, показывая страшных бевсов, эта была та самая корова, что родила первых паразитов. Лошадкам повезло, никто из них не переродился, некоторые ученые связывали это с секретом, кроющимся в их геноме. Каждый день появлялись новые виды и общественность уже перестала удивляться, были так же и фейковые видео. После массовой мутации коров, правительство заблокировало весь контент, а на официальных сайтах правительство призывало фермеров уничтожить зараженных животных и не употреблять мясо мутировавших коров. Были организованы группы для зачистки и помощи фермерам, состоявшие из добровольцев и военных. Некоторым животным удалось убежать, их старались отловить и уничтожить, но ситуация ухудшалась с каждым днем.

Принц и Соком тоже участвовали в зачистке скотоферм до момента, пока противник не перешел на следующий этап заражения. Водоемы и другие источники неохранный пресной воды были заражены новыми микроорганизмами и спровоцировали эпидемии и новый процесс возникновения мутаций. Начались массовые бомбёжки по наибо-

лее зараженным районам. Разделение районов по условной концентрации зараженных перестало существовать, а правительство спряталось по бункерам и военным базам стараясь избирательно вытащить оборудование и нужных специалистов, а население было вынуждено выживать самостоятельно. Возможно, в новом мире с точки зрения правительства нет места агрономам, юристам, бухгалтерам, рекрутерам и торговцам, но их с удовольствием взял себе на вооружение враг, подчинив своей воле.

Летчиков запихнули в один из коровников. Из-за неприятного смрада Принц не хотел знать, что будет впереди, но Соком тактично толкнул его вперед, не желая больше быть в плену чужих рук. Оба увидели сросшиеся тела двух ребят из группы пропавших разведчиков. По маячкам, которые были идентифицированы, здесь были бойцы разведывательной группы с позывным «Хома». Ребят срастили с мутирующей коровой, которая дергалась и тихо рычала. Присутствовало еще одно существо, но оно скрывалось в глубине ангара и лишь длинные отростки, иногда шевелившиеся в такт с подрагиванием коровы, намекали и о его участии в процессе сращения. Ребят кажется звали Дима и Алексей, их лица врезались ему в память на брифинге. Безмолвно шевеля лишь губами, на их лицах застыла гримаса боли, страха и ужаса. Глаза открывались и закрывались, взгляд был замутнённый, но они старались смотреть в сторону ребят. Принца вывернуло прям там же, Соком вытащил пистолет и раздалось два

хлопка... Ожидая такую реакцию, лицо девочки даже не дернулось.

– Вы готовы слушать? – спросило маленькое чудовище, еще больше пугающее Принца. – Мы сами все узнаем, если вы станете частью нас, и секретов, поверьте, не будет. Нам не нужны ваши люди- тонны ненужной накопленной ментальной и генетической информации. Уйдет много времени на структуризацию, хотя мне любопытно до какой формы можно изменять ваши организмы. Поразительно, насколько они пластичные и гибкие, лишь стоит их подтолкнуть к небольшой эволюции. Есть пару задумок, хотите увидеть?

И как в подтверждение, девочка шагнула к раскрывшейся пасти бывшей коровы, Принц рефлекторно схватил девочку за руку и отдернул ее обратно к себе.

– Мы уже насмотрелись, не надо, – сказал Принц, борясь с дрожью в руках и сглатывая тягучую слюну. Соком убрал пистолет, не понимая сам в кого хотел стрелять, в корову или в «ребенка».

Девочку затрясло, на голове зашевелились волосы, и оттуда появился небольшой паразит с длинными шипастыми наростами. Паразит был очень похож на дождевого червя, но был гораздо больше и имел множественные лапки, как у сколопендры. Паразит сначала переполз на шею, потом вытащил острые длинные шипы из позвоночника девочки и сбежал по одежде вниз, девочка тут же обмякла. Принц молниеносным движением успел подхватить ребенка.

– Можете забрать раненого ребенка, он нам не нужен, слишком хрупкое тело, – заговорил ретранслятор, входя в коровник. Им была молодая девушка с клочками рыжих волос и веснушками, бледное лицо когда-то было симпатичным. На ней не видно было паразита, лишь большой уродливый нарост. Нарост в затылочной части пульсировал, и казалось там идет какое-то слабое свечение.

«Что же ты за тварь?» подумал Принц, мысленно отдав себе команду перестать сжимать рукоятку пистолета, и выпалил:

– Откуда вы и что вам нужно?

– Вы не в том положении, чтобы задавать вопросы. – ответил ретранслятор, при этом на лице девушки не дернулся ни один мускул.

– Шире открой рот, детка! – сказал Соком и направил пистолет на ретранслятор.

– Как по-человечески предсказуемо! Или это отчаянное геройство?

– Заткни свою пасть, а то падла вышибу суку через затылок!

Соком отлетел к стене от удара конечностью притаившейся на балке твари, разглядеть тварь не удалось, так как она быстро спряталась на ферме, и лишь иногда блестели глаза под потолком в ожидании очередной команды.

Соком, поднявшись и посмотрев куда-то вверх, сказал:

– Я тебя еще достану, падла.

– Так вот, требования были выдвинуты еще до рождения ваших прапрадедушек, – продолжил ретранслятор. – Вы все будете уничтожены и заново выведены как покорная раса, с новой историей, новыми целями, мы сохраним ваше наследие в вашем потомстве с частичной передачей знаний, накопленных вашим видом. Если это мне не удастся, вы будете полностью аннигилированы, это вопрос времени. В любом случае, по нашим данным вы бы изжили себя через триста лет. Мы лишь чуть-чуть ускорили развитие событий своим присутствием. Когда вы шагнули во вселенную, вы должны были понять, что межзвёздные путешествия требуют от вас необходимости смотреть дальше пределов отведённой одной человеческой жизни. И отправляя сообщения в сумрак вечной тьмы, было глупо ожидать ответа дружественной расы не как индивидуумам, но как биологическому виду с пригодным для жизни миром.

Соком сделал шаг, обводя руками окружающее и гневно рассмеявшись заявил:

– Вы пришли к нам домой и решаете, что с нами будет, а не много ли взяли вы на себя? Скажу от всего биологического вида планеты земля, идите на хер! – Соком, заканчивая фразу, на всякий случай резко отступил, готовясь к очередному удару, но удара не последовало. Принц, пораженный до глубины души, чуть не выронил ребенка от этих слов. Ретранслятор пропустил колкие слова, брошенные Соком и спокойно, продолжил:

– Работа с вашими лидерами ведется во всех странах мира на разных уровнях. Ваше исчезновение как вида неизбежно, вы лишь тяните время. Мы не будем применять ультимативные меры до истечения срока, передайте Генералу Дёмино-ву, объект под кодовым названием «Ковчег» из вашего региона должен быть сдан без боя. А образцы, полученные в ходе изучения, должны быть предоставлены на место падения вашего истребителя по заданным координатам ровно по истечении трех недель.

– Если мы вам передадим искомый объект, вы покинете планету земля? – спросил Принц.

– Мы будем щедры и дадим разрешение на выживание группе из 5000 мужчин и женщин, отобранных вами. Идите.

Глава II

Поисково-спасательная группа забрала лётчиков и девочку через час, объяснив, что идет передислокация частей и новое место назначения засекречено. Им предложили насладиться поездкой, а родных и близких уведомят позже. Девочка, когда пришла в себя, вспомнила, что ее зовут Маша и заявила всем, что расскажет папе, если они с ней будут плохо обращаться, а папа у нее военный. Машу бережно осмотрели, вкололи пару препаратов. Соком передал все полученные данные, кратко изложив суть происходящего. Ребят с Машей поместили в специально оборудованную камеру в борте шишиги. Маша изредка просыпалась на короткие промежутки, за которые они узнали, где она живет, как зовут ее папу, что у нее болит ножка, что она хочет к маме и она видела странные, странные сны. «Соком» даже заставил рассмеяться наших конвоиров, спев для девочки детскую песенку, старательно изображая волка из «Ну погоди»:

– Наконец сбываются все мечты.

– Лучший мой подарочек – это ты!

Далее ученые забрали Машу. Лётчиков забрали на Процедуру опознания «свой – чужой». Идентификация из-за близкого контакта растянулась на долгие часы. Полиграф они прошли три раза, облучили так, что они должны были после

всех процедур светиться, как новогодние елки в темноте, обкололи множественными препаратами и только потом отпустили на следующие процедуры. Сделали несколько клизм и доставили на странный, не совсем по-военному в современном стиле построенный объект, находящийся где-то глубоко под землей. Ориентируясь по табличкам, ребята прошли грязные, серые зоны и попали в чистую зону, стены которых были выполнены из пластика, светильники были встроены и нигде не было выступающих частей. У дверей не было ручек, зато было много закрытых ниш с разъемами под оборудование, где были размещены различные индикаторы. Вдоль длинного коридора располагались огромные смотровые окна на высоте примерно двадцати метров от уровня пола, где через стекло можно было увидеть, как роботы-автоматы выполняли сложные манипуляции на конвейерных лентах. По цеху шли различные передвижения людей и автоматов, операторов было мало. Вот на одном из станков вышла полудеталь, которая прошла половину сборочного цеха, где к ней прикрепили еще части и уже в следующий цех отправилась составная часть детали, напоминающей внутреннюю часть компьютера с блоком питания и частью рамы. Никто из конвоиров на вопрос, что здесь, как и долго ли еще идти, не отвечал. Один, возможно главный из конвоиров, указал жестом на ОЦ-14 «Гроза» у него в руках, потом приложил палец к шлему, намекая на молчание. Демонстрация оружия говорила, что ребятам тут не доверяют, а через забрало шле-

ма Ops-Core Fast с пулезащитным углеволокном трудно было разобрать выражение лица конвоира.

Все впечатляло: масштаб, автоматизация, система безопасности и многие мелочи, которые не находили у летчиков аналога. Покидая очередные герметичные воздушные шлюзы, на ребят уже смотрели автоматические спаренные пулеметы, при этом, судя по минутной паузе, конвоиры вели диалог по внутренней связи о возможности доступа к следующей зоне. Следующая группа встречающих конвоиров не отличалась многословностью. Соком, улыбнувшись, нарушил паузу и не громко сказал Принцу:

– Раздельные зоны контроля, где за неприкосновенностью границы следит система контроля доступа в реальном времени, то есть даже для своих шаг влево, прыжок на месте будут считаться действием, не вписанным в протокол – расстрел на месте, Бурый что-то такое рассказывал. Вообще тут могут быть множественные ловушки, и я не думаю, что они наскоро сделали этот объект, везде виден отработанный годами порядок, а степень вооружения и выправка солдат вызывают только восхищение. Аэродром с боевой техникой вот уже два года, как починить не могут, а тут словно в аптеке.

Принц уже расслабился и размышлял о времени, проведенном в дороге, на идентификации и на объекте, по грубому расчету выходило чуть больше двух суток.

Аскетичный кабинет Генерала Дёминова не радовал входящих уютом: один белый шкаф, простой крепкий стол, па-

ру стульев, защищённый ноутбук iROBO-7000, набор ручек, картина, где герой на коне убивает змея. В одном месте на полу была видна впитавшаяся кровь, черным овалом набежавшая по-видимому во время пыток. Запаха в помещении не было совсем.

С двумя конвоирами за спинами, в одних портках, летчики сидели перед мужчиной лет за семьдесят, ожидая, когда тот отвлечется от чтения документа. Дёминов был среднего роста, стройный, тонкий стан его и широкие плечи говорили многое о его прошлом. На левой руке не хватало двух пальцев, на правой брови был неглубокий шрам. Дёминов, потрогав седую бороду, доверительно надвинул очки на переносицу и отложив документ на стол, начал негромко вещать:

– Здравствуйте, лётчики! Тут отчитываться по форме не надо, вольно. Так вот, вам нужно понять одно: для Сергея – это удачное стечение обстоятельств, так как жену Марину и дочку Ксюшу мы можем перебросить в более защищённое место для сотрудников объекта «Немезида», где есть все условия для нормальной жизни, правда в ограниченном форме. С Вами, Артем, все сложнее: дисциплинарные нарушения, школа, военная академия, приводы к участковому, драки в барах. Судя по личного делу, Ваш отчим, прикрываясь министерскими связями, был очень заинтересован держать вас на расстоянии от своей семьи и прикрывал Вас, толкая по карьерной лестнице. С матерью, я так понимаю, у Вас напряженные отношения из-за брата. Да, в бункер к ним Вы

не попали, глупо думать, что кто-то отсидится. Ну не важно. В общем Артем, Сергей, используя ваш временный пропуск в стан врага, ваш биоматериал, мы можем вас использовать. Да, вы не ослышались, этот феномен мы хотим изучить в полевых испытаниях, нам нужно больше информации по механизму опознания зараженными своих и чужих.

– Что бы было сразу все ясно, Маша и вы – это троянский конь с вшитыми ментальными программами по обнаружению подземных объектов или скопления людей. А, чтобы вы успешно реализовали свою миссию, враг поставил на вас биологический маркер, так что заражённые вас не трогают. Сейчас мы заинтересованы в том, чтобы передать эту способность другим отрядам. К слову, самолет упал неделю назад, на этой базе вы уже третий день. Раз вы еще не поняли, что есть нестыковки во времени с момента начала вашей миссии, позвольте я вам кое-что покажу?

Артем и Сергей лишь удивлённо переглянулись.

Генерал развернул ноутбук, и ребята увидели нарезку из различных фрагментов видео, где Соком, привязанный к кровати что-то орет, а Принц неестественно выгнулся и пытается выдернуть руку из пластиковых фиксаторов.

– Далее будет интересней, – сказал Константин Сергеевич Дёминов.

Маша пытается с нечеловеческой силой вырвать решетку системы вентиляции, ничего не происходит, а чуть позже она пытается разодрать горло и падает, забегают медики в мас-

ках, и уже связанную Машу подключают к какой-то системе, долгое время ничего не происходит, позднее из ее рта сгустками выползают паразиты, похожие на того который был у нее на теле.

– Да, горло у нас у обоих саднит, а я думал, ангина началась, лучше уж ангина, – сказал Сергей, а Артем немного виновато убрал руку с горла, понимая, что это фантомная боль, о которой напомнил видеофайл.

Генерал развернул монитор к себе и продолжил:

– Выбор вы уже сделали, когда приняли присягу, вызвались добровольцами на задание, активно участвовали в зачистке, так?

– Да, так-то оно так, но выбора как такого у нас не было, или мы одни из них, или нас свои расстреляют? Это понятно, что человек вашего уровня не просто так тратит время на двух ребят, которые даже не понимают куда попали. Ради семьи я готов доказать свою полезность! – сказал Соком и, улыбнувшись и подмигнув Артему, добавил: – Мне их главный задолжал, хочу его научить хорошим манерам.

– Артем, а вы что скажите?

– Служить бы рад. Прислуживать тошно. Да и в темную нас используют в последнее время, не хотелось бы погибнуть, воруя фекалии врага.

Генерал слегка улыбнулся и сказал:

– Мы не можем допустить, чтобы враг завладел информацией о строении бункеров, баз, таких как эта, о коде запуска

ракет и другой информацией, о системах защиты и наших методах борьбы с заражением. В ином случае никто не может себя чувствовать в безопасности, так как в любой момент одна из автономных шахт с ракетами может открыться и выпустить боезапас по местам скопления людей. Да, особо важные люди не выходят на поверхность, мы стараемся исключить человеческий фактор, но пока не будет разработана эффективная система защиты от взлома мозга и извлечения информации, лучшая ваша защита – это незнание, но если хотите могу предложить микробомбы, которые вшили некоторым сотрудникам, включая меня. Но в вашем случае, я считаю лучшей защитой от извлечения дезинформацию или отсутствие полной картины. Думаю, что группа Хомя пострадала из-за наличия множественной секретной информации. Враг добивается того, чтобы знать наши ходы наперед, значит в его защите есть брешь и мы ее должны найти.

– Возможно Вы и правы, Генерал! Для того, чтобы твёрдо держать курс к своей цели, необходимо внушать и врагу и нам заведомую ложь и одновременно с этим верить в нее, ставить интересы человечества выше человеческих принципов, причём ложь должна быть всегда на шаг впереди истины, дабы враг не разгадал ваши карты. А лозунгом этому всему будет слоган: «Незнание – сила», очень удобно во всех смыслах, снимаю шляпу. Раз с нами ведет лекции настоящий Генерал, значит дело действительно важное, готов приступить к несению службы!

Генерал перевел взгляд на Сергея, тот приосанившись начал в уставном порядке тараторить!

– Генерал, под вашим личным командованием готовы пить ослиную мочу, если Вы скажите, что это апельсиновый сок! – сказал Сергей.

– Думаю, мы договорились. Вы поступаете в распоряжение начальнику групп внешних операций Алексею Петровичу «Сумраку», далее он вас определит в один из отрядов, возможно отправит на переподготовку и обучение. Памятки по базе получите у секретаря. В Лабораторию к Марине Львовне зайдите завтра на 13 этаж после обеда, на ваш счет я дам ей особые указания, техническая поддержка на десятом этаже. Покажите, что вы достойны находиться тут! Через две недели ваш испытательный срок закончится, и мы поймем, будет ли от нашего сотрудничества результат. Вопросы?

– Можно увидеть Машу? – спросил Артем.

– Пойми Артем, детей, таких как Маша, сюда уже попало больше тысячи. Большинство из них проявляют сейчас боязнь контактов, стремятся к одиночеству. Они не участвуют в играх сверстников, у них наблюдаются трудности в соблюдении дисциплины и многое другое. В Вашем же случае резкая привязанность может быть вызвана ментальным воздействием на психику.

– Это мой выбор, я сам должен в этом убедиться! – жестко сказал Артем.

– Хорошо, я отдам распоряжение, у вас будет доступ к ме-

дицинскому отсеку, думаю, что Вы сможете там поговорить.

– Генерал, можно еще пару вопрос?

Генерал кивнул, не сводя сурового взгляд с Сергея.

– Наша машина не случайно упала в том районе? Мы должны были попасть в плен? Можно узнать цель? – спросил Соком.

– Что выдало нашу причастность? – спросил Генерал.

– Присутствовали новые лица, и Александр Дмитриевич тестировал машину в два раза дольше, как будто предчувствовал что-то.

– Ну что же, думаю начнем с небольшого лимита доверия к Вам: наши люди одновременно попали к противнику в нескольких местах и разными способами, все было подстроено, как случайные ошибки: где-то отказ оборудования, где-то неудачный десант, в общем легенды у вас были отличные, тем же, кого противник раскрыл, не повезло. Группа Хо-мы пыталась взять ретранслятора живым, для этого имелось специальное оборудование, а что с ними стало мне известно из вашего отчета. Поймите, что мы сдаем позиции, враг умен и опасен, такие ошибки постоянно стоят кому-то жизни. Каждый день тысячи солдат погибают, выполняя заведомо нереализуемые задачи, только от того, что мы не можем прогнозировать поведение врага, при этом понимание наших стратегий и поведения дают ему преимущество. Некоторым стратегиям он научился у нас, скажем, с вас были взяты биометрические данные, введены в организм специаль-

ные радиоактивные биомаркеры, вживлены чипы, взят анализ ДНК и вашей целью была разведка, маркировка и сбор данных с маячков, оставленных другой группой. Ваш плен тоже был спланирован, а вот идея транспортировки живых паразитов внутри вас – новая. Повертев, мы были удивлены не меньше вашего, а ведь там, где нет такого оборудования, ситуация с большей вероятностью будет не в пользу людей. А ментальным кодировкам позавидуют лучшие гипнотизеры, не способные программировать сквозь естественные защитные функции мозга. Каждая страница этой войны написана кровью всех живых существ планеты земля, при этом о враге мы знаем немного. Мы готовим ответные удары, но пока для проверки различных теорий нам нужны такие, как вы.

– Лучшее понимание кодировки сигнала с корабля и управления марионетками, которые еще не переродились, позволит нам создать собственные сигналы. Пока мы можем глушить их только частично. В этом бы нам помог живой ретранслятор, но попытки взять его живым не увенчались успехом. При захвате и пленении ретранслятора, паразит, который уже является частью его организма, как глаз или ухо, убивает носителя, при попытке усыпить ретранслятора, паразит мгновенно реагирует на внешнее вмешательство и убивает носителя. Подконтрольные зараженные получают специальный сигнал, который прекращает их процесс мутации, при этом носитель паразита погибает, а его биологическое составляющее перерабатывается в инкубатор для созда-

ния новых паразитов. Инкубатор тоже имеет свою защиту в виде зараженных, которые начинают поглощать себе подобных и превращаются в более сильных мутантов, но это не все. Инкубатор защищён спорами нейротоксина, попав под действие которых, жертва замедляется или полностью парализуется, становясь легкой добычей для молодой колонии паразитов. Зараженные паразитом жертвы могут стать, как рядовыми зараженными, так и ретрансляторами. Принцип перерождения нам не понятен, есть теория о количественном ограничении ретрансляторов, пока это лучшее, что у нас есть. Преимущественно на первых этапах ретрансляторами становились целые семьи, где внутренняя связь была крепкой и представляла собой подобие коллективного разума, но и тут мы видели исключения. Скажем, в стае собак или кошек, в случае нахождения двух равных по силе существ, между ними происходила грызня и выбирался более сильный лидер, инстинкты частично перешли к зараженным.

Сергей задал вопрос, терзавший его весь монолог генерала:

– Можно узнать, для чего такой подборный рассказ, раньше нам не приходилось так плотно работать с зараженными на земле?

Генерал пристально посмотрел на Сергея и сдержанно продолжил:

– Наши аналитики считают, что, чтобы не потерять всю авиацию, которую мы не в силах оборонять на земле, лучше

ее законсервировать, а пилотов сохранить, найдя им занятия в других областях. Враг не склонен уничтожать инфраструктуру, если там нет живых организмов.

Артем, вспоминая слова ретранслятора, спросил:

– Враг сказал, что он уже давно ведет диалог с правительствами, и нам известны его условия? Является ли объект «Ковчег» оружием?

– Вы же понимаете, что, если озвучить информацию о пяти тысячах счастливых, то это подорвет все очаги сопротивления и начнётся внутренняя грызня. Аналогично многие из его требований направлены на подрывание устоев общества и разжигания межнациональной борьбы. Почти всеми странами мира было принято решение игнорировать требования захватчика. «Ковчег» – очень важный стратегический объект, имеющий высокий гриф секретности. Все, работайте.

Генерал демонстративно начал изучать материал на ноутбук, а ребят уже вежливо просили выйти вооруженные бойцы.

Секретарь выдала одноразовый халат и интерактивные браслеты с гибким экраном, почти принявшим форму запястья, размером с ладонь, на которых сразу же всплыла система приветствия «Personal Digital Assistant, PDA, синхронизация с новым пользователем».

Далее началась регистрация, появились маршруты движения, загорелся таймер и появилось уведомление, что текущий баланс и рейтинг равны нулю. Помимо этого, система

провела экспресс-диагностику, выдав уведомление о незначительном увеличении пульса, предложив настроить всплывающие окна под себя и определить приоритет появления информации. Пошарив по интерактивному меню, нашлись вкладки с краткими характеристиками: биография, военный опыт, полезные навыки, специальные навыки, матрица личности, статус, дневник, текущие цели и главная, сразу бросающаяся в глаза неактивная вкладка – база данных.

Из текущих целей стало понятно, что на приведение себя в порядок, прохождения медицинского блока и лаборатории отведено два часа личного времени, также всплыло уведомление, что к новым участникам предъявляются особые требования и действуют многие ограничения, к примеру небольшой план показывал зоны ответственности и возможные маршруты движения для участников Г (minimum) категории, после чего стали понятны разноцветные линии со стрелками на полу. Скажем, Лаборатория на карте была помечена для нас доступом F13L2 по F13L7, где первая цифра означала этаж, а вторая номер помещения. Из этого стало ясно, что летчикам доступны пока Казармы, медицинский блок, блок реабилитации, блок общаги, общие зоны рекреации, тестовый полигон, центр обучения, тренировочный полигон, стрельбище, ангары и т.д. Информация по общему количеству помещений, зон и ранее увиденному нами отсутствовала, и часто запросы на коммуникаторе подтверждали догадку об ограничениях. Имелись также неактивные вклад-

ки: рейтинг групп, снаряжение, доступный арсенал, прошения, обратная связь и KPI (Key Performance Indicator) – показатели достижения успеха или показатель достижения определенных целей.

Сергею полагалась семейная общага размером в девять квадратных метров. Принц стал обладателем хором в два с половиной квадрата. Там была кровать-трансформер, она же стол-коммуникатор, в полости шкаф, два регулятора воздушного потока на потолке с маркировкой интенсивности, решетка воздухозаборника снизу, все молочно-серого цвета. Душевая в зоне D7 порадовала количеством свободных ячеек, безгливость к таким заведениям у него присутствовала еще с университета, но тут же отпала, когда он увидел, что душевые выполнены в современном стиле. Надписи радовали информацией о наличии нескольких бассейнов, бань, чистые и свежие полотенца намекали на нормальную жизнь. Новая форма легла как по заказу, Сергей же пытался понять, новая она или стиранная, Артем не придавал этому значения.

Артем и Сергей не пошли в столовую перед медицинскими процедурами. Посещение медицинского блока не заняло много времени и являлось лишь формальностью, так как работники уже имели полную медицинскую карту летчиков, они лишь задали пару стандартных вопросов и отпустили. По дороге в лабораторию Артем подкалывал Сергея, предлагая испить его мочи, вдруг она на вкус лучше генеральской, каждый раз вспоминая тот разговор, они смеялись, та-

ким образом снимая напряжение последних дней. По коридорам они часто видели людей в форме, похожей на их форму, удивлённо разглядывающих проходящих мимо, наверно и по их лицам плыла идиотская улыбка. Стоило замедлить шаг, как индикатор напоминал о свободном окне, выделенном для них. Очередной пинок от системы и желание нагнать время привел к резко сменившемуся состоянию тела Артема с вертикального на горизонтальное и подмятый Сергей выругался:

– Бля ха муха, Артем, ты охренел? Баб не видел в форме, что ли? Фонарик свой спрячь пока, а то в приличное общество не возьмут!

Бородатый улыбчивый парень протянул Артему руку и выпалил

– Арзу – артист, строитель, грузчик, певец! Мой дальний родственник, брат Фарух, Мавлет, Камаль, Рассим, Каюм и Малик. Сергей, поднимаясь с не менее удивленным лицом смотрел на Арзу и его копии, которые были чуть помоложе и, тряхнув головой, спросил:

– Клоны?

Арзу, притворно нахмурил брови, сказал:

– Почему клоуны? Мы строители, да, ну если нужно Каюм может пару анекдотов на таджикском рассказать, я переведу. Да, Каюм?

На что Каюм, трясая головой резко протараторил:

– Все могу сделать: кладку, ламинат, сантехнику, электри-

ку. Куда копать?

У Артема накатились слезы от смеха и, еле сдерживая себя, он в порыве нахлынувших чувств и несказанного блаженства от такой разрядки, резко обнял Арзу, от чего даже тот опешил. Выдохнув, он почти шепотом сказал:

– Скорей бы в бар, я тут точно останусь!

Появившиеся пару бронированных ребят произнесли с легким смешком через динамик на костюме на обратном пути:

– Этим тоже накрыло, нужно попросить их вместе так не ходить. Отбой.

Арзу и братья, прям как местная ОПГ, удивляла и пугала неподготовленных. Все вместе пришли в лабораторию. Ожидая у окна Марины Львовны, Артем узнал, что Арзу считает братьев дальними родственниками, только потому, что он был первым, а они пятым, седьмым, восьмым, девятым, двенадцатым, тринадцатым. Он рассказал, что несет ответственность за весь свой великий род. На базу пустили более сорока строителей с семьями, Артем также узнал, что перед каждым выходом наружу у них берут анализы, делают множество прививок, и сейчас они работают в двух направлениях. Строят новые туннели и создают новые помещения, а также строят непонятные объекты на поверхности. Разместили их куда хуже, в новый недостроенный блок, где все было как в шахте и из удобств был только свет и воздух. Арзу обещал, что как только закончатся вопросы с обязательны-

ми заданиями и приоритетными вопросами от системы, он наведет там порядок: сделает ремонт, поставит мебель и т.д. А пока здесь лучше, чем на поверхности. Из всего разговора выходило, что ценной информацией они не обладали, а при попытках рассказать о происходящем, о том, что случилась в мире, он категорически отказывался слушать, боясь, что он нарушит один из запретов и его вместе с родственниками выгонят с «Немезиды». В глубине души он чувствовал обиду из-за царящего неравенства, готов был сделать все, чтобы быть полезным и считал, что бог не зря указал ему путь на это место.

История Арзу и семей вахтовиков-строителей началась в тот момент, когда в обещанный срок их не заменили, не привезли топливо и еду, неделя на вахте без связи с координаторами испугала их. Он и еще пару человек, взяв КамАЗ 20-тонник и машину с топливом, направились в ближайший поселок. До ближайшего поселка было двести км по рыхлому грунту. Другие же городки двигались вместе со стройкой и была высокая вероятность того, что их нет на прежних местах, поэтому они не стали тратить остатки топлива. Временные дороги вокруг подземных объектов были длинные и вели на закрытые территории, где их не ждали. Кроме того, подрядчик, взявший объем, не старался показывать исполнителей, ограничивая их общение с одним инженером и техническим надзором. Отчеты и журналы велись где-то удаленно и поставлялись на объект вместе с провиантом и топ-

ливом. Им был привычен такой образ жизни, романтика кочевания с объекта на объект. Их руками строились самые красивые и сложные объекты, за которые никто не брался, они чувствовали истинную гордость за свой труд. Но порой неуважение и пренебрежение из-за незнания языка, заставляло их выбирать между действительно хорошим заработком и отсутствием сторонних людей на объекте, например, слишком нервных заказчиков. Наверно поэтому они все чаще брали объекты вдали от людей.

Шок, который они испытали, столкнувшись с тварями был настолько сильным, что первых тварей они связывали, стараясь не нанести увечий и не веря в происходящее. Сложнее было с агрессивно настроенными людьми, у которых от увиденного поехала крыша. Но после того, как пара человек пострадала от таких людей, они перестали жалеть и уже со всем рвением зачистили небольшой поселок строительными инструментами. После удачного мародёрства и отсутствия видимого сопротивления, группа Арзу уже вооружилась доработанным инвентарем и последующие посёлки уже зачищали по выработанным заранее планам. Получилось разжиться и первым огнестрельным оружием, и легкими бронжилетами с охраны одного объекта. Рейдерство по близлежащим посёлкам и объектам принесло свои плоды, но и появились первые зараженные, пару человек потеряли при попытках снять паразитов. Никто не хотел рисковать, охваченные паникой семьи начали разбегаться, кто куда.

Когда беглецы вернулись, поняв, что легче выживать вместе, одна семья рассказала, что случайно увидела группу военных сопровождавших фуры из какого-то крупного супермаркета. После разного рода попыток найти спокойное место с достаточным количеством ресурсов для выживания появился план примкнуть к военным. Рейды военных продолжались и появилось понимание, что где-то рядом есть несколько замаскированных объектов и на них находятся живые люди. Открытые поиски не привели к результату, рейдов военных они отследить не могли, ночные передвижения техники сложно было предугадать. Кроме того, погоня за военными привела к небольшому столкновению, где военные в целях предупреждения расстреляли резину на автомобилях группы Арзу. Не имея грандиозного, плана группа забрала технику с ремонтной базы и, вооружившись чертежами инженерных сетей, стали искать скрытые и неотмеченные сети, обследуя квадрат за квадратом, только лишь строительный опыт помогал подмечать незначительные изменения рельефа, временные дороги, поросшие травой, грунт, уплотнённый от прохождения техники. И скоро они нашли один из входов на военный объект, замаскированный под небольшую скалу. Собрав весь имеющийся провиант, технику и топливо, они пригнали все туда и начали сначала аккуратно стучать, пробовали выломать дверь, потом взрывать и делать подкоп, но увы, все было сделано по уму. После недели неудачных попыток они осели возле входа и просто ждали,

иногда предпринимая отчаянные попытки, чтобы дать о себе знать, догадываясь при этом, что за ними пристально следят. Через некоторое время они нашли другой вход на базу, но и туда их не пустили. Лишь очередная вылазка за топливом и продуктами за сто пятьдесят км от входа в базу столкнула их с группой бандитов, напавших на военный конвой, бандиты их отпустили, не найдя ничего ценного, да и грузовая техника им была не нужна. Но самым ценным оказалось спасение пары раненых военных и учёного. После передачи раненых, группе в целом оказали медицинскую помощь из бункера, сделали какие-то прививки, выдали минимальный боезапас и начали сотрудничество на условиях внешней группы. После ряда внешних успешных рейдов доверие к строителям возросло, внутрь комплекса под защиту взяли детей и двух раненных. Группе Арзу предложили перебраться в один из военных гарнизонов, военным как раз нужно было построить оборонительные сооружения, так как у них была не доукомплектация. Как оказалось, база уже давно была захвачена, враг искал повод подобраться ближе. А группа Арзу была лишь приманкой для идентификации врага. Так они, в суровом бою сражаясь плечо к плечу с военными, смогли выжить и вынести много раненых бойцов. На базе один из командиров долгое время хлопотал за них, и они получили свой пропуск в еще необустроенную часть базы.

Марина Львовна была крупной пожилой женщиной с седыми кудрявыми волосами возрастом далеко за шестьдесят

лет, сразу бросались в глаза ее сильные мускулистые руки, широкие плечи, крепкая шея. На ней не было ни одной атрибутки женщин ее возраста: ни колец, ни укладки, ни мягкой обуви. Грубые черты лица, густые брови, суровый взгляд, защитный костюм ESP-10 «Simple Protection» поверх военной формы вкупе разрушил представление о леди из лаборатории в белом халате и тонкими аристократическими чертами. Такая могла в одиночку расчленивать и убить любую из тварей, которых видели Артем и Сергей. Отложив планшет, Марина Львовна сурово посмотрела на Артема и сказала:

– Артем, детей в ближайшее время планируете заводить?

– Нет, – растерянно сказал Артем.

– Вы, Сергей?

– Есть дочка, пока все не утрясется, не планировал.

– Прямо скажу, мальчики, что по количеству модификаций, которые хочет установить на вас Дёминов, вы должны попасть в пекло и выжить там. С вашего согласия будем постепенно заниматься модификацией ваших организмов, построим простые импланты: Нейро Сеть, второй шанс, кибердоктор и это не полный перечень. Модификация организма, скажем до 5 уровня, займет очень много времени и будет стоить большого труда. Модификация должна проходить под пристальным вниманием медиков. Скажу сразу, что модификанты начиная с третьего уровня не могут иметь детей.

– Им удаляют яички? – с ухмылкой произнес Сергей.

– Нет, Сергей, из-за подстегнутых обменных процессов в организме, модификантам проводят пениальную инъекционную терапию, то есть снижают потенцию. Иначе большинство мужчин из-за гормональной перестройки... ну вы думаю догадались, в общем это обязательная процедура.

– Не, доктор, мне без члена не жить, – уже серьезно сказал Сергей.

Львовна улыбнулась, и сказала:

– Ну если вы настаиваете, то удалять вам мы ничего не будем, хотя в принципе этого нет в программе, а вот пришить можем! Не отвлекайтесь, хорошо?!

И опять посерьезнев, она продолжила:

– Еще из минусов модификантов – это потребность в большом количестве калорий. Кроме обычной еды вы так же едите специальные батончики, нет возможности в поле вам борща ведро отварить, да и обратный процесс никто не отменял.

– Нам же не обязательно до пятого уровня модифицироваться, и что из себя приставляет процесс модификации?

– Нужны материалы, определенные для формирования сырьевой базы и большое количество нанороботов, если нанороботов мы сами тут производим, то с биоматериалом сложнее. А модификанты уже четвертой стадии частично кибернизированы в неподдающихся модификации частях и на текущий момент резерв деталей на них ограничен, а каких-то образцов нет совсем. На первом уровне нанороботы

усиливают скелет нановолкном, пуля 7.61 x 54 выпущенная из СВД в голову вязнет в черепе, вот заброневого удар, так ваш череп уже сравним с броней пятого класса, приводит к сильному сотрясению, потери сознания и долгому восстановительному процессу. Так же проходит процесс усиления метаболизма и укрепления мышечных тканей. Сможете переносить более 50 кг дополнительного груза бегом, раны будут быстрее затягиваться.

Артем как ребенок, обрадованный, словно ему уже вручили новую игрушку, приплясывал на стуле, думая о каких-то киношных плюшках спросил:

– А конечности будут отрастать? И стены кулаком прошибать сможем?

– За все надо платить, молодой человек, вот и узнаете. В общем, вводим мы сейчас нанороботов, они следят, чтобы перекосов не было от вашей глупости. Скажем, захотите вы пробить кирпичную стену кулаком, а вы вместо этого получаете разрывы тканей, так как силы не можете рассчитать, а еще суставы и сумки суставные вылетают и так далее, так как их процесс модификации идет не от нанороботов, а естественным путем за счет внутренних ресурсов организма, рекомендую начать тренироваться усиленно в первые сутки процедур, – отчеканила Марина Львовна.

– Что насчет невидимости перед врагом? – спросил Артем.

– Мы имеем только общие представления, как это работа-

ет. Биологические маркеры примитивным зараженным показывают, что вы свои, а вот уже с ретрансляторами и особями поумнее это не работает. Полевые испытания частично прошла группа Хомя. – ответила Марина Львовна.

Улыбка сошла с лица Сергея, и он зло сказал:

– Вы уже смотрели в глаза родственникам и сказали, что испытания перед врагом частично прошли успешно? А? ТЫ ПОНИМАЕШЬ, что их к херам прилепили к мутировавшей корове, так что одними губами ребята просили кончить их там, и смерть их на твоих руках, сука лабораторная, я глаза закрываю и вижу их лица и эту тварь, что посмела нам указывать!

Сломав пополам стол одним ударом кулака, Марина Львовна по-звериному прорычал.

– ПОШЛИ ВОН НА МОДИФИКАЦИЮ, Юля заberi их. Каждый платит как может! – резко сказала Марина Львовна.

Юля уже на процедурах, узнав суть разговора рассказала, что тут много солдат обязаны ее шефине жизнью, многие семьи получили второй шанс на нормальную жизнь, у нее куча патентов и большинство своих уникальных технологий она опробовала на себе, а Генерал выполняет ее любые запросы. Как оказалось, первые модификации Марина Львовна проводила на себе будучи истинным ученым с большой буквы, не понимая последствий для будущих поколений. У нее родилась нормальная дочка. В возрасте 7 лет организм Ангелины начал перестраиваться, еще до совершеннолетия

ей сделали более 100 операций.

Процедуры оказались не столь болезненными, парням установили второй шанс и кибердоктор в ПДА, где оказались еще два пустых разъема, показав режимы включения и выключения, замены картриджей, условные обозначения и ручную активацию.

Установка нейросети заняла более 30 минут и уже казалось не такой безобидной, как первые две. Сначала их связали, затем под углом в шестьдесят градусов, зафиксировав голову, вставили катетер в нос. Обезболив лицевые нервы и сам нос, ввели устройство, напоминающее длинную пишущую ручку с вращающимся шарообразным наконечником, и раздался сводящий зубы тонкий писк, мир затрясло, и лавина боли обрушилась со всех сторон, запульсировало в голове, потом на грани сознания появилось окошко похожее на чат и мир рассыпался на пиксели, а потом сознание вернулось обратно. Во рту появился привкус крови и какой-то вязкой субстанции, в нейросети было прописано «Не глотать! Если все ок – моргнуть два раза, если нет больше возможности терпеть – моргнуть один раз». Артем не удержался и хотел уже сглотнуть подступивший комок к горлу, как трубка во врут сама начала отсасывать кровь, нос опять обожгло болью, появился вкус горелого мяса, заставив спазмировать живот, но Артем сдержался. Появилась надпись: «Процедура закончена, ближайшее время старайтесь высмаркиваться несильно, раны обработаны, рубцы свежие могут еще крово-

точить и вызывать неприятные ощущения». После прочтения этой надписи мир опять завертелся.

В сознание Артем пришел после того, как кибердоктор вколол какой-то стимулятор, появилось новое системное сообщение, что нужно перейти в следующий блок и лечь в медицинскую капсулу. Пройдя на ватных ногах и удобно устроившись в капсуле медицинского назначения, он отправил сообщение по нейросети Сергею:

«Ты уже освоился с новыми девайсами?»

Пришел ответ от Сергея:

«Кто меня заставил эту хрень ставить, она мысли в текст, да бляха муха, переделывает, а еще ошибки показывает, словно я мыслю с ошибками, ненавидел урок русского и литературы со школы. Сука, еще чихать хочется, а нейродоктор мне вколол успокоительного, даже разозлиться не могу по-человечески. Отправляй, отправляй, а вот. Ушло?»

«Мда, техника в руках дикаря груда металлолома, уведомления отключи и все будет норм», – написал Артем. «Ты видео по обучению досмотри до конца, ясно сразу все станет, доктора можно настроить, чтобы без твоего разрешения не проводил инъекции, только если ты в бессознательном состоянии, у него будет полный контроль, я тоже еще копаюсь в настройках.»

Появилась развернутая Сеть контактов всей базы, некоторые были серые, некоторые по группам, только СОКОМ, так он там именовался, был онлайн и активен. А в стату-

се красовалась надпись: «Очень занятой человек!!!» Артем улыбнулся, и тоже ввел «Принц», строку заполнить статус проигнорировал. Появилось входящее сообщение от Сумрака «Срочный сбор», всплыл таймер с индикацией в четыре часа на PDA, маршрут движения, разрешение на получение снаряжения, брифинг предстоящей операции через три часа.

– Юля, – крикнул Сергей, стукнув по корпусу капсулы. – Нам нужно ускориться. Нас срочно вызывают, можно ускорить процесс ввода нанороботов?

Пришло сообщение о принятии соглашения об ускоренном процессе ввода, они нажали кнопку о согласии.

Мир для Артема поплыл, потом резкая боль, беспмятство, картинка как черви едят его изнутри, ему казалось, что его голова стала в два раза больше и ее проткнули большой швейной иглой, оттуда вдруг полезли черви, белые жирные, и стала вытекать желтая жидкость. Ему стало казаться, что к нему приближается Марина Львовна, что-то говорит на неизвестном ему языке, а потом срывает с себя комбинезон, обнажая белое тело похожее на червя, она опять что-то говорит, Артем понимает, что она радуется, а из слов он смог разобрать следующее: «Какие у нас дети, красивые». Черная бездна и где-то далеко маленькая планетка под названием Земля. Фракталы. Артем вздрагивает, его кто-то пытается разбудить и успокоить, узнает Юлю. Она помогла Артему встать и протянула энергетический напиток.

Сергей явно себя чувствовал лучше, так как его уже го-

няли на тренажёрах, а Артем завистливо допивал напиток, разминая кости, чувствуя, как прилично потяжелел.

– Артем, смотрите на меня, проверка рефлексов, я буду по вашему телу водить острым предметом, скажите, где менее чувствительно.

– Больно, – сказал Артем только через пять минут, когда стало действительно больно.

– Мы закончили, все хорошо, присоединяйтесь к Сергею на тренажеры.

Далее были физические тесты, они создали иллюзию неподготовленности мышц к потяжелевшим костям, оставалось только над этим работать, развивать новые мышцы и улучшать реакцию. Вывод из организма отработанных нанороботов завершится естественным путем, как объяснили Сергею. Но он настаивал, что хочет проверить, что точно никто из них не решил поселиться у него в организме.

Врач лишь ухмыльнулся и объяснил, что его экскременты изучать никто не будет.

Заглянув в соседний процедурный кабинет Принц увидел в аквариуме множество паразитов, невольно он отшатнулся от прохода представляя, как они вырвались и стараются разместиться у него на теле.

– Для чего это? – произнес Артем, поймав руку Юли, старающейся скорее закрыть дверь.

– Отпустите меня. Теперь останется синяк, что я мужу скажу? Вас это не касается, идите к Львовне расспрашивай-

те, я лишь ассистент.

Артем для себя отметил резкое изменение девушки и это ему не понравилось, идти же с расспросами к Львовне он не стал, понимая, что правдой могут быть сотни ответов, до которых и он мог додуматься.

Потом был душ, бодрящий коктейль от кибердоктора, новый индикатор с надписью «модификация завершится через семьдесят два часа», столовая, этаж технической поддержки, затем ребята отправились в оружейную и на стрельбище.

Глава III

Выставочный зал и одновременно вход в оружейную напоминал музей в миниатюре. Там были представлено вооружение из различных стран, некоторые комплектующие, наиболее удачные сборки, различные типы бронежилетов, разные типы патронов, рядом с некоторыми стендами демонстрировались преимущества и испытания образцов на экранах.

В конце зала висело электронное табло и было более пятидесяти посадочных мест, все из которых были заняты, так же было две группы отдельно стоящих крепких ребят и девушек, выделявшихся массивными спинами, думаю некоторые были модификантами. Кто-то, увидев Артема и Сергея, еще не сменивших медицинские рубашки, зло выкрикнул: «Прибыло свежее мясо!». Раздались смешки и только потом парни поняли, что за ними тянулись такие же ребята в медицинских рубашках. Судя по тому, как сменялись цифры на табло и, как ребята уходили в направлении кабинок, было понятно, что прошло уже несколько сотен бойцов.

Через десять минут бородатый парень лет тридцати пяти, с татуировками на руках и ножными протезами, ждал их в одной из кабинок перед длинным столом полным оружия и какого-то оборудования. Кабинка оказалась куда больше чем снаружи: шкафчики, пара столов с разложенным снаряжением, инструменты для чистки, шкаф с батончиками, шкафы с

холодным оружием, имелось также два интерактивных стенда, где можно было сделать какие-то манипуляции и пара передаточных окон, вроде как для сообщения с соседним помещением, где осуществлялась сборка.

– Чего изволите? – спросил Бородач.

Соком не потерявшись начал перечислять:

– Ааа, АК 105 с обвесами со стенда номер восемь можно, патроны 5,45×39 с маркировкой БС, шесть магазинов по шестьдесят патронов и россыпью патронов шестьсот, пистолет Грач, три магазина и россыпью сто патронов, бронежилет Гжель, шлем Ястреб, у вас на стенде видел, с ночным прибором, фонарем и еще какой-то приبلудой, разгрузочный жилет...

Бородач рассмеялся и сказал сквозь смех:

– Нееее, гжель не дадим, дадим новейшую разработку, суперстойкий бронежилет, выдерживает четыреста выстрелов в упор из СВД, механическая прочность сто условных единиц, надежнее танковой брони. Вон на столе лежит, берите!

– А он еще и невидимый? – пробубнил Соком.

– Да, бля, руками только его не порви, а то другим нечего будет носить!!! И начали ржать уже все вместе.

Просмеявшись он продолжил:

– Извините, мужики, у вас такие лица были, я не смог удержаться. – сказал Бородач.

– Нормально, все! Без обид.

– Все уважают бойцов Грешника, к нему многие хотят

попасть. Так что вам повезло. Если что, в личном кабинете можно подборку модификаций своего снаряжения по типам задания корректировать, но особо разгуляться вам не дадут, пока у вас низкий рейтинг и у вас не индивидуальное задание. Вообще-то я должен провести технику безопасности, рассказать о последствиях неправильного обращения с оружием, но это скучота. Начнем с главного, ваше снаряжение имеет много научных и не столь броских названий, но по сути это улучшенные версии знакомого вам обмундирования. Знакомьтесь:

Автомат АС «ВАЛ» модифицированный х47, рожки на шестьдесят патронов, коробка уже из специального сплава, боковой коллиматорный прицел, приклад, целеуказатель, фонарик. Патроны у вас бронебойные СП-6 с увеличенным сердечником из закалённой стали, они способны вывести из строя автомобиль и даже легкобронированную технику, пробивает восьмимиллиметровый стальной лист на дальности сто метров, а пятимиллиметровый стальной лист или бронежилеты третьего класса – на всём расстоянии прицельной стрельбы. СП-7, а это уже по крупным тварям, бейте по слабозащищённым местам и вам повезет. Так, дальше продолжим наши танцы, а вот основной электронно-вычислительный прицел «Нордено», местная разработка, имеет несколько режимов, обычный с переменной кратностью и вычислитель дальности, все данные уже забиты под ваш патрон, тепловизионный и ночной режимы.

Бронежилет Бр5 модифицированный, разгрузка, припасы, вода, россыпь патронов, Ф-1 и ргд -5 по две штуки, вещмешок, шлем баллистический, модифицированный Ronin, чем-то напоминает Генерала Гривуса из звёздных войн, в остальном сами разберётесь.

Попрыгайте, побегайте, лямки подтяните!

– А пристрелка оружия? – спросил Принц

– «Нордено» скорректирует после первых выстрелов. Все, девочки, собрались, одели лучшие свои блядские платья, цапки и бегом на танцпол, пока женихов лучших не съели! Брифинг уже в транспорте услышите! – прорычал Бородач. И уже спокойнее произнес: – С Богом, возвращайтесь!

Соком и Принц в унисон сказали: -И тебе не сдохнуть, Борода.

– Прикольный малый, – сказал Соком уже в транспорте. – Надо еще к нему заглянуть, мысли у меня есть интересные, может поможет, да и впарил нам это все за милую душу, хорошо денег не попросил, а то я бы отдал.

– Так, новенькие заткнулись! – сказал боец в похожем снаряжении.

Развернулась нейросеть и мы увидели позывные рядом с каждым бойцом.

Брифинг начался с данных разведки, пары фотографий указанного района высадки, текущего нашего местоположения, срока прибытия до точки высадки, схематической карты движения других единиц техники.

Сумрак, облачённый полностью в защитный костюм и скрывавший лицо через внешние динамики, начал говорить, дублируя информацию на PDA:

– Одна из военных надземных лабораторий была в осаде более трех месяцев, было принято решение эвакуировать оставшийся научный персонал, опытные образцы, часть оборудования была посажена на конвой, усилена рейдерами и наемниками. Мы должны были их встретить и сопроводить, но они не дотянули сто пятьдесят километров до точки встречи. Сейчас конвой спрятался в торговом центре «Мирный» на минус втором уровне паркинга, думаю конвой уже погиб, а если не погиб, то у него осталось не больше суток. В общем, ваша задача узнать судьбу конвоя, спасти выживших, если они есть, определить наиболее безопасный маршрут для группы поддержки, действуйте по обстоятельствам. Беспилотники уже вылетели с базы и будут обеспечивать воздушное прикрытие. Мы синхронизировали нашу операцию с рейдерским набегом на военную базу на другом конце города с задержкой в два часа, так что шума будет много и часть зараженных оттянутся на шум. После того, как техники заблокируют наш район от всех сигналов на три часа, как наших, так и вражеских, саперы начнут минировать подходы и оставят три прохода, которые мы уже контролируем и следим, чтобы враг не пересек условную черту радиоблокировки. Внутренняя радиосвязь по нейросети будет доступна. В случае подмоги и необходимости забрать раненых,

вы, Магадан, выпускаете вверх две сигнальные ракеты, зайдет еще два отряда, последний оставшийся выпускает вверх одну сигнальную ракету, после этого останется всего четыре минуты до того, как мы сравняем это место с землей. В случае успеха отправьте дрон с видеоподтверждением, что все «ОК», остальное сделает группа поддержки. Информацию по имеющимся тварям скинул новичкам. Прошу внимательно изучить. Так что никаких отступлений, и другого пути нет, либо вас ждет успех, либо вы там останетесь!

***

Торговый центр смотрел на группу пустыми мёртвыми глазницами, ветер завывал и приносил смрад. Кто-то написал красной краской на входе, «Бог умер, его убили мы, покайтесь», где-то виднелись следы от перестрелок, валялись стреляные гильзы, все стены были расклеены объявлениями о пропавших людях. Основные входы были заблокированы, и отряд двинулся через погрузочные доки, где красовалась надпись: «Продуктов нет», и чуть ниже «Выживших нет». Магадан остался возле здания котельной и начал оборудовать себе лежку сверху, как оказалось он был техником, который таскал пулемет неизвестной марки и, кроме всего прочего, два дрона с вооружениями и трофейный кольт 1911. Парковка к погрузочным докам была усеяна останками человеческих трупов, разбитых авто, ветошью. Артем невольно отвлекался на привычку подмечать лежащие на земле деньги, хотя у них уже не было такой цены, но привычка оста-

лась, он дал себе установку перестать обращать внимание на деньги.

Группа из семи человек зашла внутрь одного из доков, распределение ролей было следующее: Грешник – командир группы, Пастырь – инженер, Алагон – сапер, Соком, Принц – рядовые бойцы и Мелкая – отвечает за медицину в отряде. Внутри все выглядело не лучше, полупустой склад, кассы, магазины с разграбленной и сломанной утварью, стекло разбитых витрин иногда хрустело под ногами. Попадались трупы, разорванные и растерзанные. Один мумифицированный труп в разорванном камуфляже сидел, прислонившись спиной к витрине, с разорванной грудью и вывернутыми ребрами наружу, лицо его отражало боль, словно он видел свою смерть собственными глазами, понимая, что сделать уже больше ничего не может.

Для себя Артем отметил, что часть мертвых людей были мародёры, пришедшие поживиться. Некоторые проходы и магазины были забаррикадированы, более или менее ценное было вынесено подчистую. Было даже видно, что кто-то зарился на совершенно бесполезные для выживания вещи, такие как косметика, сумочки, парфюмерия. Группа увидела первых зараженных и перешла на тихий шаг.

Зараженных было немного, раскиданные там и тут, они не выглядели очень жутко, и их даже можно было принять за людей, взгляд не всегда был расфокусированным, иногда они увлеченно смотрели на какие-то вещи из прошлой

жизни. Кто-то стоял и перебирал подобранные с пола монетки, кто-то стоял и рассматривал билборд с акциями и скидками, некоторые могли медленно жевать непонятные куски плоти или передвигаться по залу в поисках понятных только им вещей. Жутко было, когда кто-то из них начинал бросать несвязные фразы: «Домой, страшно, здравствуйте, хорошо, кино и т.д.» и остальные, словно заряженные болванчики, быстро находили источник звука и быстро перемещались туда, уже на расстоянии трех-четырех метров теряли интерес, уходили обратно или находили новое занятие. При этом некоторые из них потеряли всякие навыки, а кто-то, прежде чем испражниться, снимал штаны. На некоторых были следы крови и клочками висели куски одежды, видны были свежие рубцы от затянувшихся ран. На одном видны были следы пулевых попаданий, при этом он не показывал дискомфорт или недомогание и был почти не отличим в общей куче. Один экземпляр припадал на неправильно сросшуюся ногу, выгибавшуюся каждый раз под неправильным углом при ходьбе, но он довольно живо передвигался, не обращая внимания на неудобства.

– Командир, я готов ближе подойти к заражённым и убедиться, что они нас не тронут, – сказал Принц, выглядывая из-за укрытия.

– Тут зараженные нескольких типов, свежаки и уже матерые, мутантов среди них пока нет. Смотри вон тот, что перебирает монетки, свежак. К нему медленно и без резких дви-

жений подойдешь на расстоянии двух метров, ствол не опускай. Потом к уже матерому зараженному, тот здоровый бугай, уже где-то отожрался, и паразит из бледно розового превратился в телесный цвет с прочным хитином и небольшими отростками. Остальных игнорируй, они в основном свежаки, такие и на нас только при зрительном контакте могут напасть.

– А в чем отличия мутантов и зараженных? – спросил Принц.

– По сути на зараженных действуют два процесса, первый – мутация, а второй – ментальное воздействие. При этом, если извлечь паразита, мутация не всегда, но чаще всего продолжается, а вот ментальное воздействие прекращается. Мутант же – это уже новое сильное существо, паразит которого полностью убил хозяина и переписал личность. Среди зараженных встречали частично мутировавших людей, там вообще сложно разобраться, так как могут быть полные признаки мутанта, при этом личность не стерта. Таких нам приказано мочить или доставлять на базу для трепанации. Они часто встречаются среди низших зараженных, могут собирать свиту, запомни – увидишь такого, лучше сразу мочи или беги. Все, давай иди!

– Хорошо, я пошел.

– Смотри, левую руку держишь в кулаке, правой, управляешь автоматом. В случае любой опасности раскрываешь ладонь, и мы зачищаем оставшихся. Основные жесты ты по-

нял, все пошел.

Подойдя к первому зараженному на дистанцию вытянутой руки, Артем вздрогнул и чуть не разжал кулак, когда тот посмотрел ему в лицо и сказал тихо, как будто только для него «Пить», а потом начал отворачиваться, так как во все стороны разлетелись ошметки головы, словно воздушный шарик. Артем вздрогнул и отступил назад, забрызганный ошметками чужих мозгов и не понимая, что происходит, он какое-то время пятился, не сводя глаз с фонтанирующего тела. Твари сорвались с места и ринулись к рухнувшему. В чат тут же прилетело «Замри». Только матерый не дернулся и лишь наблюдал за картиной с неподдельным интересом, подойдя уже не столь быстро два зараженных начали поедать собрата, Артем еле сдержался от рвотного позыва и сделал еще два шага назад. Мимо него уполз паразит в какую-то кучу ветоши. Для своих не больших габаритов он двигался достаточно резво и у Артема не возникло желания узнать, что он там делает. Он брезгливо осмотрел руки и бронежилет, и выругался в Сеть за очевидную подставу. Соком набросал пару строк извинений, ссылаясь, что перетрухнул и среагировал на движение головой, он также признался, что всадил пулю в броник Артема. Пришло сообщение по Сети от Грешника: «Продолжай, потом решим, как Соком ответит за проступок. Второго зараженного убьёшь сам».

Матерый зараженный при приближении Артема старался отойти и наблюдал за оружием, словно что-то припомни-

ная. Артем медленно продолжал сокращать дистанцию, пытаясь загнать того в угол. Сработала чуйка и Артем понял, что пересек невидимую границу, правильно отреагировал на резкий рывок мутанта, пару пуль попали ему в тело и одна разворотила голову. Мутант по инерции прошел еще пару шагов, а потом завалился. Все это сопровождалось тихими хлопками «Валов», падением других мутантов с простреленными головами. Артем, который отходил от адреналинового всплеска, стоял чуть в стороне с разжатой ладонью, наблюдая за падающей очередью желающих поест свежее мясо.

Выйдя из оцепенения, Артем ни нашёл ничего лучше, как отправить группе сообщение: «У матерых зараженных есть инстинкты, не знаю, что одного из них спровоцировало, но он в последний момент кинулся».

Грешник показал руками основные жесты и, определив парочку простых стратегий, группа выдвинулась вперед. Пользуясь преимуществом, Принц с Соком шли впереди, зачищая медленно, но аккуратно безразлично блуждающих зараженных, остальная группа двигалась на заметном удалении, зачищая магазин за магазином, проход за проходом. Входе движения выработалась стратегия смены впередиидущего, замена происходила после зачистки каждого помещения, на большие открытые пространства старались не выходить. Так, напряжение впередиидущего немного компенсировалось. Соком сильнее занервничал, особенно после столкновения лоб в лоб с тварью, желающей тоже заглянуть

за угол. Возможно, на такой ход зараженного вынудил шум или хруст стекла, и все бы ничего, но все произошло практически одновременно, повезло только в том, что Соком, нервно расстреляв обойму в зараженного, не попал в другие поверхности, например, в витрины, осыпающиеся с характерным звуком. Что-то похожее произошло в другой части магазина и туда ринулись сориентированные на звук зараженные. Принц решил идти впереди через пару помещений, видя нерешительность и нервную дрожь в руках Сокома. Зайдя в один из телемагазинов, Артем жестом указал на висящие на стенде разделочные ножи, топоры, различные инструменты для приготовления. Подобрал один из топориков внушительного вида, Принц тут же опробовал его на парочке зараженных, чем вызвал одобрение всей группы. Соком подобрал острый керамический нож для разделки рыбы, но все же нервничал и не решался подходить слишком близко, старался обходить со спины и вонзать лезвие ножа в шею. Принц же быстро свыкся с новой ролью и уже не реагировал на брызги, на взгляд зараженных, удивляющихся резкому замаху и тупому удару. В какой-то момент Принц увлекся своей безнаказанностью, и при попытке ударить матерого зараженного спереди получил хороший пинок в живот. Тогда он осознал, что их мнимое безразличие – всего лишь алгоритм поведения, когда отсутствует источник агрессии или включен механизм энергосбережения организма. Пришлось отступить и потратить пару пуль. Соком лишь пожал плеча-

ми, типа намекая, что уже один раз спас и получил за это, и вообще тот зараженный не выглядел настолько опасным. Изредка группа, крадущаяся намного тише и опытнее, давала корректировки по направлению. Пару раз оглянувшись назад, Принц был удивлен тем, что не увидел своих напарников и, только увидев ругательства в чате, понял, что они все-таки сзади, прячутся в естественных тенях и лишний раз не хотят светиться. Через частично остеклённую крышу проникал тусклый свет, фонарики включать не стали, лишь иногда подсвечивая совсем уже темные повороты и закутки. Принц и Соком, хоть и старались никого не упустить, но все же одного притаившегося в примерочной и одного валяющегося под вещами они пропустили, за что были неласково выруганы в чате. Грешник среагировал правильно и без лишнего шума устранил угрозу, хотя ближе к заражённым был Алагон, умудрившийся споткнуться в самый неподходящий момент. Сложнее было в одном из бутиков, где пол был усыпан кучей трупов мертвых рейдеров, которым не повезло. Аккуратно ступая между телами, Принц заметил шевеления среди горы тел, поднял руку и перехватив удобнее автомат, ждал развития событий. Шли минуты, но ничего не происходило. В какой-то момент Принц уже думал, что ему показалось, как куча шевельнулась и, подойдя ближе, он выругался, увидев парочку зараженных, заваленных своими собратьями в очень плохом состоянии. Один из них повернул на Принца голову, обнажив часть головы с висящим куском отрезанно-

го скальпа. Сплюнув, Принц добил обоих быстрыми ударами и, повернувшись, в углу заметил еще двух зараженных и жестом указал на них Сокому, вытирая оружие о рядом лежащее тело.

Соком размахивал руками, вполголоса ругался, а потом выдал в чат:

«Прикиньте, эти зараженные спят совсем как люди, подошел к толстому мужчине в растянутых трениках, а он падла, рычит, приблизился, нет, он храпит как один из моих сослуживцев, не буду показывать пальцем, пришлось убить его за храп. Зараженную женщину рядом в модной тунике тоже убил, спала походу, заглянул в гардероб, а там с десятков таких зараженных спит, пойду перебею, пока не проснулись». Принц тут же в чат кинул ответ «Стой, помогу». Принц неожиданно обнаружил мертвых ретрансляторов в небольшом техническом помещении, в конце гардеробной, все были выпотрошены, черепные коробки были вскрыты, рядом стояли непонятные емкости с жидкостью, спиртовки, в углу лежала куча использованных перчаток. Один из ретрансляторов лежал, привязанный к крюкам вбитыми в пол, рядом был разбросан хирургический набор. Судя по незаконченному вскрытию, пациент скончался от вскрытия, а место неизвестные покидали в спешке.

Твари же почувствовали запах крови, но лишь поцарапали дверь, не догадавшись покрутить ручку, наверно тут и уснули в ожидании.

Заходя в мебельный магазин и пройдя его почти насквозь, он увидел, как с одного из диванов резко соскочил ретранслятор, бормоча что-то, и вдруг его голова взорвалась как переспелый арбуз, забрызгав пару диванов и кресло в кожаной обивке.

– Готов, – сказал Соком вполголоса.

Принц лишь кивнул и наступил на труп, облепленный какой-то дрянью, с прожилками внеземной плесени белого цвета, с маленькими красными пятнышками на концах.

«Стой, не шевелись», – прокричал кто-то сзади и в чат прилетело сообщение от Грешника: «Ты материалы по миссии не изучал, что ли? Смотри – это инкубатор, ногу очень аккуратно поднимай, не распыляй токсины, а то кибердоктор потом тебя так напичкает противоядием, пару дней спать не сможешь, а еще глюки периодически будешь ловить первые сутки. Редко попадаются инкубаторы так, обычно по подвалам и чердакам, смотри под ноги».

Принц аккуратно убрал ногу, медленно, стараясь не пошевелить ни один кусочек плесени, как вдруг заметил на груди расширяющуюся дырочку, из которой роем выползла куча маленьких паразитов и, быстро забравшись по ноге, начали бегать по Принцу, так быстро, что он начал отступать и махать руками, пытаясь их всех стряхнуть. Ему казалось, что они уже залезли под броник, везде и сразу все начало чесаться, он истерично начал бить себя по груди, пока они разом все не спрыгнули с него и не уползли обратно. Принц, стара-

сь залезть под броник, сел на диван и стал чесать все, до чего он мог дотянуться. На затылке выступил пот, кибердоктор что-то писал, но ему было не до этого. Он не заметил, как к нему вдруг подошла Мелкая, всадив в плечо укол, впрыснув содержимое и удерживая его в сидячем положении, она прошептала:

– Не дергайся, сейчас отпустит, они все уползли, кибердоктор мало тебе вколлот, тебя еще глючит. Пока совсем не отпустит, оружие не поднимай, а то своих можешь положить на глюках. Кивни, если понял.

Принц кивнул и попытался встать, но Мелкая придавила его к дивану, снова шепнув:

– Пять минут посиди, а потом иди вперед. Лучше ты первым пойдешь, так точно своих не завалишь.

Принц выждал время, чесаться все перестало, он проверил оружие, встал, осмотревшись и уже внимательно наступая, пошел к выходу из магазина, где на корточках сидел, Соком, аккуратно выглядывая по сторонам. Стараясь покинуть быстрее неприятное Принцу место, он резко выскочил из магазина и получил увесистый подарок, который прилетел ему в грудь, раздалось еще пару выстрелов откуда-то со стороны, устоять у него не получилось, и он завалился на пол, чертыхаясь и перехватывая ртом воздух. В голове пронеслась мысль: «Глючит что ли? -Хотя боль вроде реальная».

Соком жестом показал группе, что их атаковали и ушел с линии огня, подтаскивая Принца обратно в магазин, вее-

ром выпуская пули из автомата по направлению предполагаемого противника. Принц скинул в чат, что все в порядке и Соком рванул на подмогу к основной группе. Алагон и Грешник сработали быстро и уже через пару минут обошли с флангов магазин, взяли небольшую группу в кольцо и затолкали троих в ближайший бутик. Заражённые бежали на шум еще пару минут, но оружие с тихими хлопками быстро всех успокаивало и Принц, изредка помогая из своего ствола, насчитал около пятнадцати зараженных. Когда все кончилось и снова воцарилась тишина, Соком, вернувшись, помог Принцу дойти до следующего магазина. Алагон остался за часового, жестом показав, что все проверит и присоединится. Когда Принц подошел, ребят уже разоружили, связали и усадили на колени. Мелкая осматривала рюкзаки, вытряхивала все содержимое прямо на пол, Соком же занял позицию в другом конце бутика.

Грешник, сорвав с одного маску, не громко спросил:

– Кто такие? Сколько вас? Где остальные? На кого засаду устраиваете?

На него смотрел парень лет двадцати пяти. Он, испуганно озираясь и запинаясь, начал тараторить:

– Так, мы тут часто собираем припасы, с Михайловки мы! Батя охранником работал. Нас тут семеро всего.

– Тише говори! – Грешник несильно толкнул парня еще раз и спросил: – Где остальные? Почему стреляли?

– Где-то на окраине грохотать стало, вот решили зачи-

стить ТЦ, пока зараженные массово туда ушли. Остальные потрошат фуру на подземной парковке. Мы думали, что вы инопланетяне, вас то они не трогают. Вот и решили уложить и посмотреть, что под масками.

– Почему зараженные на вас не напали и выстрелов не было. Как собирались уходить? – подав раненному набор первой помощи из аптечки, задал очередной вопрос Грешник.

– Так, мы убиваем зараженных с большой головой, потихому, и из внутренностей мазь делаем, она, вроде как, против простых тварей помогает. Не реагируют они, если не делать резких движений. Можно попить, в горле пересохло?

Пастырь передал воду и держа в руке странную банку с какой-то бурой жидкостью спросил: – Эта мазь?

Парень, жадно глотая воду, махнул головой.

– Заразиться не боитесь, мазавшись всякой дрянью?

Другой парень, как бы пытаясь снять маску, через нее сказал:

– Я – Миша, раненый – Сергей, а это Андрей. Нет, Химик вытяжку делает, проверял на животных. Все было ок. Так вы нас убьёте?

Грешник снял маску и с этого парня. На него смотрел белобрысый пацан лет 17 с ярко-голубыми глазами.

– Мелкая, вколи им блокатор мутагенов и раненному противоболевой, а то он кажется сейчас поплывет. Дальше до парковки идем вместе, если там подтвердится ваша информация, будем думать. Идете тихо, руки я вам освободить не

буду, кто дернется, пристрелю на месте, не так будете смотреть в нашу сторону, кончу всех на месте, все понятно?

Все разом махнули головой.

Грудь у Принца уже не болела, кибердоктор справлялся на ура, пуля двенадцатого калибра – это все-таки не шутки. Мелкая взяла образцы с убитого ретранслятора и выругавшись в Сеть, написала Сокому сменить магазин на сп-5 патроны, а то собирать нечего для лаборатории.

Продвинувшись вперед, группа услышала игру на пианино, переглянувшись и по мере приближения к источнику звука, стало понятно, что это не запись. По ощущениям группа уже должна была пересечься с источником звука, но эхо в абсолютно тихих помещениях словно ветер играло злую шутку, отражая музыку от разных поверхностей. Приближаясь все ближе и ближе, становилось не по себе и казалось, мелодия была словно из другой жизни, но очень знакомой.

Впереди был огромный холл. Лестница, ведущая на парковку через технический этаж, должна была быть справа при входе, в теории группа должна была миновать открытый участок и нырнуть сразу на лестницу, но лестница была заблокирована каким-то мусором, быстро и тихо ее отрыть не получилось бы. Ища другой проход, Принц выглянул в холл и увидел толпу раскачивающихся зараженных с поднятыми руками. По первым прикидкам их было около сотни, они образовали правильное кольцо вокруг пианиста. Выйдя из-за угла, Принц, подражая такту зараженных встал на стоящую

скамейку, и мельком разглядев увеличенную голову пианиста, кинул сообщение в чат: «Ретранслятор!».

Отступив назад и дождавшись Грешника, коротко доложив, стало понятно, что концерт по заявкам начался недавно и Михайловские ребята такого тоже здесь не видели. По всем прикидкам стрелять по прямой не выйдет, слишком много зараженных и ретранслятор сидит. Изучив план эвакуации, Соком с Пастырем решили снять тварь со второго этажа. Когда они вышли на место, в чат получили сообщение «о готовности стрелять». Ретранслятором была молодая, фигуристая девушка, в шикарном черном платье, с глубоким вырезом на спине, и нелепым париком, скрывавшим только часть ее увеличившейся головы.

Раздалось два сдвоенных хлопка и ретранслятор завалился, как в ту же секунду вся толпа зараженных взревела и все поняли, что совершили ошибку. Магадан тоже отписался об изменившемся поведении тварей, которые начали стягиваться внутрь ТЦ. Как молния пронеслась мысль, «а действительно, как она играла и управляла толпой одновременно?» Грешник указал жестом отступить. Зараженные рассредоточились и начали искать в разных направлениях. Потом, найдя группу, начали целенаправленно увеличивать натиск, стараясь поймать беглецов. Зараженные, словно поднятые по тревоге, стали лезть со всех сторон, даже оказалось, что остались недобитые и притаившиеся в уже пройденных помещениях.

Наскоро закрыв один проход, решили отступить к докам и складам, наспех забаррикадировав дверь и оттянувшись в глубь склада, завалили парочку стеллажей и стали ждать. Ор толпы зараженных сначала доносился откуда-то издалека, шли минуты и твари шептали и кричали на разные голоса одни и те же слова, сглатываемые грохотом и топотом, пока в забаррикадированные двери не заколотили десятки рук и зараженные синхронно сказали подрагивающими голосами:

– Вы все тут умрете, блохи, вы убили ее, вы убили мою любимую!

– Лунная соната, – разрывая уже поднадоевшие угрозы, произнес Соком, и все переглянулись.

Грешник, поиграв желваками и стиснув зубы, скомандовал:

– Мелкая, прикрываешь спину, Соком с Принцем держат центральный коридор, боеприпасы экономить, бейте через смотровые окна, они сами скоро мешать будут друг другу, стоит парочке тварей завалить проход трупами. Алагон, ребят освободи и их карамульки отдай, правый проход баррикадируй и минируй, как закончишь, присоединись к Сокому и Принцу.

– Да, парни, в бой не вмешивайтесь до моей команды, наведете на меня или ребят ствол, пристрелю, – сказал Грешник, обращаясь к Михайловским.

А Пастырю адресовал:

– Пастырь самое время прочесть что-то.

И Пастырь начал:

– Господи! Спаси и сохрани, помилуй нас, осени во тьме ночной воинов и Россию всю и огради их Крестом твоим от вражьих сил, и праведный ниспошли нам путь.

Соком не выдержал и, гоготнув, съязвил:

– Извини, Падрэ, конец света уже наступил, остались только мы, бесы, твой бог тебя не слышит!!!

И твари повалили, заполнив весь коридор, не в силах пробиться через баррикады и, увязая в других зараженных, продолжали глупо идти на пролом, сначала были одиночные хлопки только Принца и Сокома, потом уже были сдвоенные выстрелы, подключался Пастырь и Грешник. Изредка стреляла Мелкая, видно и там появлялись зараженные. Вот уже к Мелкой подсел Пастырь и поливал тварей, Алагон же продолжал лазить под стеллажами и раскидывать сюрпризы. Магадан также не скучал, лишь изредка докладывая о ситуации и обновляя статус о необходимости подмоги. Как бы невзначай он сообщил, что положил уже более ста зараженных, место оказалось удачным, и после второй сотни приглашает всех на пиво.

Раздался звук сминаемых перегородок, потом еще и еще, как я понял, что-то большое и сильное искало путь сюда. Волна монстров снаружи усилилась, и Грешник скомандовал:

– Пастырь, Мелкая, уходите по пожарной лестнице вверх и зачищайте улицу. Чтобы через пять минут в радиусе две-

сти метров не было ни одной твари. Магадан, запускай дрон с ракетами и жди, когда мы друзей приведем. А мы пока организуем горячую встречу. Михайловские, смещайтесь ближе к приемным докам, стреляйте на то, что первым покажется здесь, а потом на пожарную лестницу и крышу. На парковку уже пойдем через шахту лифта с крыши здания.

Сэндвич панель порвало рядом у заминированного входа словно кусок картона, горизонтальные профили в местах болтового крепления вырвало с мясом. Тварь размером с пикап влетела в стеллажи и тут хлопнуло так, что нагруженные стеллажи со строительными материалами рухнули и погребли под собой особь х16, не дав ей вылезти из завала. Михайловские разрядили свои карамульки, окончательно успокоив мутировавшую корову или бычка.

В чате появилось сообщение от Грешника, Алагону: «Твой сюрприз порадовал, еще какие ряды заминированы?». Пришел тут же ответ «1, 3, 6 и 8».

Бабахнуло еще и еще, а особи х16 не заканчивались. И тут Соком, меняя магазин, крикнул:

– Коровозавры и у нас прут, надо уходить!!!

В подтверждение этого, рядом с заваленным проходом образовалась новая дыра, в которую, уже освоившись, лезли уже две твари.

Алагон достал многозарядный гранатомет с ручной перезарядкой ГМ-94, который он считал не заменимым в различных адресных операциях, в том числе в закрытых помещени-

ях. Особенно полюбился этот гранатомет из-за незначительного веса в 4,8 килограмм и ёмкости магазина в четыре выстрела, просто сказка с термоборической начинкой. Отправил два снаряда по направлению к тварям, высокая температура и ударная волна сделали свое дело, разворотив проход еще больше. Тут же вместо погибших тварей вылезли новые и, уже стараясь сбить стойки стеллажей, Алагон направил к их основанию две гранаты. Упавшие стеллажи завалили центральный проход, твари уже не рвались по прямой, а старались обежать завалы или лезли сквозь стеллажи, на что Алагон перезарядив оружие и отправив в полет еще две гранаты, прокричал:

– В шайтан машинке две последние гранаты фугасные, у меня в разгрузке остались свето-шумовые, осколочные и дымовые гранаты, стеллажи тут их задержат, но ненадолго, что делаем дальше, босс?

Вынув из разгрузочного кармана, две гранаты ф-1, Грешник скомандовал:

– Все на выход, прикрываем друг друга и отходим на пожарную лестницу. Алагон, дымовые гранаты отстреляй, нам нужно прикрыть отступление. Что там с коридором для нас, Мелкая, тут совсем жарко становиться?

Ответ от Мелкой порадовал, и он бросил сразу две гранаты по направлению в противника, сам вышел из дока. Осколки проббили сэндвич и посекали Сергея из Михайловских, не успевшего далеко уйти. Грешник чертыхнулся, подхватил

парня, закинул на себя и полез по пожарной лестнице вверх на крышу. Уйдя из зоны предполагаемого поражения, почти на четыреста метров от входа на крышу, он скомандовал Магадану выпустить ракету в доки, из которых на улицу лезли сотни тварей. Через пару секунд ТЦ трянуло, сэндвич пошел волнами, слышно было как скрепят и рвутся металлоконструкции, в стороны разлетались куски прогонов, натянутые до этого словно струны, и уже не удерживаемая крыша обрушилась, сметая все стойки и перегородки, на всегда запечатавшая: склады, торговые залы, бутики и магазины. Медленно начинался пожар. Разлом конструкции прошелся ровно по термошвам, и Грешник в душе обрадовался, что они успели так далеко отойти.

Грешник скомандовал:

– Набить рожки Соком и Принц, оказать помощь раненому. Пастырь, Алагон, провести разведку, надо убираться с крыши, скоро огонь и сюда доберется.

Пока Принц с Сокомом забили все рожки, Мелкая уже оказала раненому первую помощь, положила шину и дала обезболивающее. Осмотрев остальных, сообщила, что раненых больше нет, а этот идти не сможет, лучше тут бросить или добить, но как убедить ребят из его группы. На что Грешник покачал головой. Принц про себя подумал: «О, женщины, вам имя – вероломство!», интересно посмотреть на Мелкую без обмундирования, пластиковых сумок, каких-то контейнеров и приборов, а еще огромный скарб

сзади не давал понимания, какая у нее фигура и, вообще, девушка она или уже может наполовину киборг. Соком тихо проговорил:

– Доктор спаситель или Ангел смерти...

– Судишь по человеку поверхностно? Не можешь ты спокойно? Нельзя выходить в бой, если не доверяешь спине напарнику и судя по твоему досье, держаться долго в этой группе за тебя не будут. Есть что возразить? – сказал Грешник.

– Везение – твое второе имя? – парировал Соком и, уже чуть остыв, сказал:

– Не хотел никого обидеть, но немного несправедливо, что вы о нас все знаете, а мы ничего о вас!

Грешник сбросил часть досье Мелкой. И мы начали читать.

«Анна Николаевна Глуховская.

33 года, детей нет, мужа нет, дочь бизнесмена и фотомодели, выросшая в элитных районах Москвы и Рублевки, она бросила школу ради модельного бизнеса, изучала звукорежиссуру и работала ди-джем, посещала актерские курсы, а потом плюнула на шоу-бизнес после смерти родителей. Пошла в МВД РФ, занялась поимкой преступников и преуспела в этом деле больше, чем в любом другом.

Далее шел перечень боевых операций, внедрения в органы, два года в разведке. После боевого ранения попала в группу «Патриот», прошла стажировку медиком. Была списана с очередным ранением. В проект «Немезида» попала в

качестве добровольца для реабилитации и восстановления по протекции МВД РФ.

Награды: Нагрудный знак «Почётный сотрудник МВД», Нагрудный знак «За отличие в службе в особых условиях» и Благодарность Министра МВД России.»

Принц лишь отправил сообщение Сокому по Сети «Героиня поневоле, когда не собственное желание, а обстоятельства вынуждают её быть сильнее, крепче, тверже всех вокруг».

Грохот по разным направлениям начал затихать и, не имея общей картины военных действий, сложно было понять, что происходит. Уже успели проверить вооружение и забить рожки не только себе, но и всей группе, как где-то рядом произошла целая канонада из серии взрывов. В провалах крыши были видны облачка белой пыли, которые появились от срабатывания порошковой пожарной системы, не справляющейся под завалами. Михайловские держались особняком, но после очередной канонады решили подойти ближе к команде и уже старались проявлять участие. Раненый не приходил в себя.

Вернулась разведка и доложила:

– Через зенитные фонари рассмотрели основной холл, зараженных на третьем этаже ТЦ в зоне центрального купола не видно, вскрыли сэндвич над лифтовой шахтой, закрепили трос на балке, бросили трос на шахту лифта, там около восьми метров, плюс пожарная разводка и вентиляционные

коробы, а еще новогодние гирлянды висят, но это не страшно, лифт застрял на втором этаже так, что по лифтовой шахте мы сможем только опуститься до третьего этажа, там уже придется искать лестницу в паркинг. Пожар в эту сторону не пошел, система порошкового пожаротушения успела сработать, также конструкции были покрыты огнезащитной краской, что мешало дальнейшему разрушению и продвижению огня. Небольшие очаги пожара были изолированы по огневым отсечкам, заранее предусмотренными проектом, в стороне бутиков таких мероприятий не было предусмотрено, там горели и плавилась конструкции и пожар потихонечку усиливался.

– Магадан сделал облет на дроне, бригаду техников хорошо потрепало, есть выбывшие из строя машины, но основная масса уже в строю, минные поля установлены и активированы. Рейд на военную базу закончился раньше времени и войска отходят по направлению к базе, продолжая отбиваться от зараженных собак и особей х16. Дроны с базы на подходе к нам завалили пару Жнецов, их сейчас в сборщики грузят. Есть массовые движения зараженных, туда выдвинулась наша подмога и там оборудует пара огневых точек.

– Все, двигаемся, Андрей с раненым остаётся, заберем на обратном пути, Миша с нами, вдруг ваших по дороге встретим, в случае чего точка сбора будет у котельной.

Спуск прошел по плану, зараженных было мало, за тридцать минут удалось спуститься до входа в паркинг с электро-

магнитным замком, хотя он уже не держал двери, с другой стороны дверь была закрыта на «антипанику». Дверь вскрывать не стали, решили попытать счастье с другого входа, расположенного в двухстах метрах по плану. В коридоре мерцал свет аваринных фонарей, иногда потрескивали люминесцентные лампы, резко вспыхивая и потухая, фильтры шлема справлялись на ура. Пришлось пройти еще двести метров по заваленными останками людей, пока не нашли открытую дверь, в которой застряла еще пара скелетов, не дав двери заблокироваться. Судя по всему, люди загнали себя в угол и зараженные просто их порвали тут. Проход прямо частично был завален и виднелись тела инкубаторов, покрытые белесой плесенью, так что выбор был очевиден и Соком, убрав труп и изрядно нашумев, приоткрыл дверь, попытался протиснуться туда. Оглядевшись, жестом показал остальным, что путь свободен, как вдруг все услышали из коридора «помогите», а потом еще через пять секунд, «помогите» и еще и еще.

Пастырь проговорил:

– Услышав зов или мольбу о помощи, пройти мимо я не могу. Если надо, сам облегчу страдания просящего о помощи, хотя больше похоже на что-то другое...

– Это капкан, – сказал жестко Миха. – Пару дней назад мы потеряли троих, двое нескоро в строй встанут, ту тварь, что там сидит мы называли «Пересмешником или подражателем». Она сначала ранила одного, заставила мучиться, звать на по-

мощь, а когда остальные решили помочь, оказалось раненый был мертв, а тварь повторяла имена ребят из группы и продолжала звать на помощь, потом – напала и убила пришедших, парни не стали долго разбираться и забросали помещение гранатами, там тоже кажется много было инкубаторов, может охраняет их, а может зазывает к ним. Скажу вам честно, даже мёртвая она выглядит жутко. Химик ее препарировал, к сожалению, я не успел узнать, от кого она произошла.

– Есть вероятность, что обратно этим путем пойдём, можем просто проход заминировать, вылезет – нарвется, можем попытаться выманить, подожжем инкубаторы, – сказал Алагон.

– Мне конечно, нужны ее образцы, но не думаю, что защита ребят на нее подействует, да и стоит ли рисковать ради нового мутанта. Двигаемся дальше, минируем! – сказал Грешник.

Группа вышла на паркинг, основную его часть составляли двухъярусные парковки, выполненные в виде несущих рам с перемещающимся по ней подъемно-транспортным устройством порталного типа. Большая часть парковки была забита автомобилями граждан, которые не успели покинуть ТЦ, часть машин уже была разграблена, часть застряла на подъемниках, где-то были лужи от сработавшей системы автоматического пожаротушения. Проходы между машинами были маленькие, приходилось протискиваться между ними и поднимать клубы пыли, а еще то и дело вглядываться в салоны

автомобилей на предмет притаившихся тварей. Тонированные машины, не сговариваясь, проходили стороной. Там и тут встречались люфтованные УАЗы, патрулы, прадики, вызывая детские страхи о том, что кто-то схватит тебя за ноги. Наверное, это было связано больше с разыгравшимся воображением. Плотность затора иссякла, и Грешник жестом приказал рассредоточиться и продолжать движение к месту предполагаемого нахождения Михайловских. Сзади раздалось жалобное «Помогите», Артем вздрогнул и все разом развернулись.

Миша не выдержал и крикнул:

– Покажись тварь, иди сюда! – в ответ раздалось опять жалобное, но уже ближе – «Помогите».

Алагон скинул по Сети: «Это его игра и его правила, для чего оно с нами так играет непонятно, но ясно одно, попытаемся уйти сразу- нападёт, надо сделать вид, что мы уходим или прячемся. На самом деле займем оборону, так будет легче накрыть ее перекрестным огнем. Нужна наживка.»

Сам не поняв почему, Принц написал «Я готов рискнуть».

Грешник дал указания: – Используем открытый участок и поворот налево, Принц идет сначала на тварь, потом бежит, что есть мочи в обратном направлении, тебе надо пробежать двести метров, это где-то двадцать пять секунд, Алагон будет сидеть слева на двести двадцатом метре, Пастырь с другой стороны, Мелкая с Мишей держат направление, куда мы идем, центр за поворотом держу я и Соком. Проверили ору-

жие и поехали.

Шаг, еще шаг. «Помогите» – раздалось еще ближе, шаг, ещё шаг, «Помогите», глупо конечно прозвучало, но Артем не выдержал и спросил:

– А ты где? – и вместо ожидаемого «Помогите», раздалось «Я тут». Принца аж обдало холодным потом и в глазах потемнело, но он на ватных ногах уже бежал как мог в сторону своих и к черту, что прошел только двадцать шагов вместо пятидесяти метров, больше на это он не согласится, ни под каким предлогом. Было настолько страшно, что гулкое эхо его топота, казалось ему бегом исполинской твари и вот уже впереди Принца, как в замедленном кино, спасительный поворот и в эти секунды он слышал каждый удар своего сердца, а влетая в поворот на полной скорости и понимая, что не может погасить инерцию, накопленную ускорением, секунд-ный полет, звон лязгающего оружия и шлема об бетонное основание паркинга. Пару секунд он кувыркался, как мячик, потом остановился, приложившись последний раз головой об бетон, пошатываясь, резко соскочил и рухнул, не удержав равновесие. Горло пересохло, хотелось пить, сердце билось бешено, как будто хотело вырваться из груди, пот застилал глаза, но ничего не происходило. У Принца пробежала шальная мысль: «Может его бросили или тварь уже прикончила его, а это все бред разума, боящегося признаться самому себе, что все». Принц отбросил эти мысли, аккуратно встал и, прихрамывая на правую ногу, пошел дальше, от-

дав команду кибердоктору вколоть обезболивающее. На голове, судя по пульсирующей боли, появится хорошая шишка. Стараясь меньше думать, Принц шагает вперед, ощущая действие обезболивающего, ему даже на миг показалось, что боль и головокружение отступили, нога перестала саднить, весь адреналин начал улетучиваться, наполняя мышцы свинцом.

Где-то впереди слева раздаётся хлопок, потом еще и еще. Артем чувствует, как пули попадают в бронежилет, его начинает разворачивать, еще попадание и еще, он, ожидая самое худшее, оборачивает голову назад – но там все тот же пустой паркинг. Попадает еще пуля и еще. Принц ведет Сокома, он меняет магазин и опять нажимает на спуск, Артем инстинктивно начинает менять траекторию, но Соком ведет стволом за ним, продолжая стрелять, попадает в ногу, и Артем заваливается как подкошенный, чертыхаясь, падает на одно колено. Грешник, уже не скрываясь, встает и, пытаясь донести до Сокома, кричит: – Прекрати сука! Что по-твоему не дает развалиться этому миру? Волшебство? А ни хрена... Правила и четкое выполнение инструкций, еще раз что-то такое выкинешь, здесь оставлю, летчик хренов!

Но Соком не слышит и достает еще магазин, заряжает и начинает стрелять и раздается звонкий писк, а потом уже искаженно, словно это говорит робот: «я тут», и опять слышен звонкий писк. Артема схватило что-то, словно он тряпичная кукла, подтянуло под самый потолок и на огромной скорости

начало утаскивать в обратном направлении, пред ним уже рядом пронеслись пару балок, как он закричал, забившись истерически:

– Сука стреляйте, стреляйте в меня, она меня сейчас утащит!

Его больно приложило на повороте об угол, и тварь уже не таясь скакала посередине, поливаемая пулями со всех сторон. Подключилось еще два автомата и тварь попыталась опять уйти вверх, как рядом гроыхнуло так, что даже звуковые фильтры не смогли полностью погасить грохот попадания осколочной гранты, выпущенной из подствольного гранатомёта, далее были росчерки трассерных пуль, грохот и Принц провалился в небытие...

– Не будь картонным, давай уже вставай, долго еще тебя ждать? – произнесла Мелкая. – Ты везучий сукин сын, тебя уже списать хотели. В основном царапины и пулевые на вылет. Так, ничего серьезного. Пять минут, и ты опять в строю, а вот бронник и автомат в утиль. Шлем еще норм. Да, хорошо, что нанороботы еще с тобой, они тебя и подлатали, я лишь влила тебе в кровь материалов для восстановления. Вон, полюбуйся, смесь сколопендры и богомола, вся в хитине, конечности с одной стороны острые как бритва, с другой стороны покрыты мелкими крючками, пара длинных задних конечностей, три-пять метров в длину в вытянутом виде, а если соберется в кучу не больше метра. Когда попали снарядом в нее, маленькую голову почти оторвало. Центр же ее,

как я поняла, три узла возле позвоночника, так что ей голова больше нужна для питания. Резвости, как ты уже понял, не занимать. При этом текущее освещение маскирует ее полностью, куда уж хуже.

– Сколько я в отрубе провалялся?

– Минут десять, не больше. Батя Андрея тоже под конец подтянулся, он один остался, тварь его всех ребят покрошила. А он спрятался в машине, почти рядом тут.

– Соком, как ты ее увидел, она же прошла через двух наших бойцов, что ее выдало?

Все резко посмотрели на Сокома, никто не задал ему этот очевидный вопрос, а он даже немного стушевался, перебирая остатки разгрузки Артема.

– Не знаю, парни, верите вы мне или нет, просто знал, что где-то там смерть, и стрелял, и стрелял, так как она все приближалась и приближалась.

– Так зачем ты и в меня стрелял, мог же поранить?

– Так, я глаза закрывал и стрелял по ощущениям, вот и достал все-таки эту тварь.

Батя Андрея только развел руками от услышанного и сказал:

– Химик наш что-то о таком говорил. Люди, спасенные от паразита, имеют какую-то связь с зараженными. Сняли мы с одного парня паразита, матерым паразит стал, можно сказать с мясом вырвали. Так вот он и рассказывал, что иногда вскакивал во сне и зов слышал и какие-то команды, шепот-

ки, образы шли, корабль ему тот виделся, а посередине корабля, что-то страшное, вернее он говорил корабль и есть «оно». Мы смеялись, ссылаясь на фантомные боли. А вот он ходил уверенный, мол его не трогают, за своего принимают, в общем в одном из рейдов, какая-то хитрая тварь его просто порвала.

– Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва, – сказал Пастырь.

– Все послушали, нам пора. Считаем патроны, заряжаемся прямо сейчас, патроны надо беречь. Выдвигаемся через пять минут. Держи, спящая красавица, кедр ПП -99, моя доработка, патроны бронебойные и пару рожков, все лучше, чем твой пистолет.

Соком, сам от себя не ожидая, сказал: – Вот опять это чувство.

Все как по команде вскинули стволы, оцетинившись во все стороны, но было уже поздно, тело Бати уже фонтанировало кровью, разрубленное пополам, а тварь уже скрылась в тени нависших вентиляционных коробов и где-то уже далеко произнесла «Жертва».

– Уходим перебежками на лестничный проем, быстрее, я замыкаю, – скомандовал Грешник.

– Сука ты тварь! – слетевший с катушек Миха кричал ей, подхваченный Сокомом.

Уже на лестничной площадке Мишу полоскало и трясло, Мелкая вколола ему что-то, Артему было тоже плохо. Когда

Артем увидел две половинки тела бати Андрея, которые тащил Алагон, стало невыносимо, и он еле сдержался от рвотных позывов, благо остальные проверяли лестницу сверху и снизу. Алагон же присел рядом с половинками тела, аккуратно снял рюкзак и начал напевать песенку:

Меня не пугают ни волны, ни ветер,
Плыву я к единственной маме на свете,
Плыву я сквозь волны и ветер
К единственной маме на свете.

Артем не выдержал и спустился на площадку ниже, которую крыл Пастырь. Миша сидел в углу неподалеку и всхлипывал, трясясь и вздрагивая. Пастырь протянул Артему Акс-74У и один рожок, сказав:

– Так себе оружие против мутантов, но все же патроны бронебойно трассирующие, понятия не имею, где их Батя взял. Слегка затрясло, слышались взрывы неподалеку, значит враг идет по минным полям. Магадан отправил сообщение по Сети: «В общем со стороны первого въезда уже начали растаскивать технику, Сумрак прислал с техникой группу Мексикоза, у нас нет полутора часов, дали тридцать минут, потом приказ всем отступать, парней с крыши забрали. Парковку полностью зачистили, три БМП и два Т-90 подошли и заняли оборону, автокран и экскаваторы приступили к работе, но тут становится жарко, мутанты вроде собак прорываться стали. Мне оставаться на своей позиции или продвигаться с поддержкой?»

«Будь пока на позиции, техника – это хорошо, но пока у них численный перевес и твари, твои танки нам в открытом бою и пять минут не помогут выстоять. Короче, я сам скину Мексикозу расклад о новой твари, поднимай дрон и следуй за поддержкой, не думаю, что все здесь так просто.»

Когда группа продвинулась в глубь парковки, создалось впечатление, что комплекс уже давно был заброшен. Инопланетная флора и фауна развивалась и захватывала новые территории с поразительной скоростью. По ощущениям группа уже находилась не в ТЦ на нижнем ярусе парковки, а где-то в ботаническом саду с обилием растительности. Представленные экземпляры внеземной флоры росли прямо из остатков живых существ, окутав часть стен и потолков длинными лианами, вросшими в конструкции и немного свисающими и от того давившими на окружающих. Создалось четкое понимание, что кто-то специально стаскивал биологические формы сюда, в основном людей и животных, вот они как раз и стали дерном для этой растительности. Было также видно, что часть растительности своими толстыми отростками пробила бетонные полы и ушла в глубь фундамента. Растительность больше походила на листостебельные мхи с помесью лиан. Даже систему пожаротушения растительность хищно захватила и, местами порвав трубы, добралась до нужной ей влаги.

Подъемники и машины были смяты и в середине был организован проход, некоторые машины были смяты в лепеш-

ку особо жестоким способом, думаю это была реакция на сигнализацию того, кто это все сделал. Мишу на себе мы не стали тащить, он проявил безучастие даже в тот момент, когда мы его закрыли в комнате уборочного инвентаря рядом с пылесосом для полов и стеллажом с химией.

Найдя выпотрошенную машину сопровождения из конвоя, стали продвигаться медленней и уже через пару десятков метров нам открылась картина боя: БМП старой модели были вскрыты, как консервные банки, трупов людей и тварей видно не было, но рядом с техникой были лужи крови, и только в одном танке застряла мощная конечность какой-то твари. Разное оборудование было обшито металлическими листами и стояло на тралах, также там стояли пару контейнеров, всего на ходу было четыре машины, остальная часть парковки была окутана мраком, а ночной прицел отсвечивал на свету.

Сзади что-то бабахнуло и довольный своей задумкой Алагон скинул: «Любопытную тваринку порвали на половинки. Сделал мину из Бати, надеюсь, что тварь там же сдохла, а если нет, то к нам ближайшее время не полезет».

Все промолчали, а Артему опять комок подошел к горлу, хорошо он всего не видел. Ничего не происходило, где-то с другой стороны уже была слышна стрельба и работа техники, Соком подал жест рукой, и все вскинули автоматы. Но ничего не было видно, и Грешник тут же отправил сообщение Мексикозу и Магадану: «Нужно все проверить с помо-

щью дрона, там есть затаившаяся тварь, отведи технику, дай Магадану в случае обнаружения тварей взорвать дрон».

Группа нашла себе укрытие и заняла оборону. Соком написал в Сеть: «Почему нам так не везет? Их там кажется больше одной».

Дрон влетел уже через две минуты, прошел резкий спуск на первый уровень паркинга, нашел спуск вниз на паркинг второго уровня, беспрепятственно долетел до конвоя и начал кружить вокруг. Артем почувствовал, как капли пота скатываются по спине, и мысленно дал себе команду перестать сжимать приклад автомата. Все ждали, что притаившаяся тварь выскочит из-за угла и нападет на дрон, и все начнут радостно стрелять, но этого не произошло и через пять минут. А дрон продолжал носиться по паркингу, стараясь осветить все темные углы. Когда перестали слышать жужжание вентилятора, Магадан сообщил: «Дальше теряется сигнал, дрон сам возвращается на прежнюю траекторию при потере сигнала, в новой недостроенной части парковки есть странные коконы, предположительно с людьми из экспедиции, облететь ее всю нет возможности».

Грешник выругался: «Мог же он не найти этих несчастных, а то сегодня нехороший день, чтобы умирать».

Группа объединилась с группой Мексикоза, техники бегали, грузили оборудование, охрана была выставлена по уму, все чаще и чаще слышали подрывы снарядов уже возле стен ТЦ. Одна мутировавшая собака умудрилась проскочить ми-

мо блокпоста и создала столько шума, что уж лучше бы она до нас добралась, чем гонять ее по парковке. Тут бы ее точно встретили.

– Мексикоз, ты здесь сам уже справишься, мы двигаемся за людьми, и без нас не уходите, мы попробуем вытащить выживших, если они не будут кусаться. Мне нужно еще два твоих бойца и из вооружения три пулемета, один бронник, пару дымовых гранат и вон у твоего бойца ручной гранатомет РГ-6, и десятка два к нему снарядов. Спасенного тоже забери, в комнате вон там закрыли, чуть про него не забыл.

– Может тебе еще и все дерьмо с костюма убрать?

– Я готов умереть за выживших, а ты? – сказал Грешник.

Мексикоз стоял, не меняя позы, но слышно было, как щелкают в его голове шестеренки от нервного напряжения. Как оказалось, они были командой, даже эффективной командой. Мелкая крутила роман с обоими, но она так и не выбрала, проводя ночи то с одним, то с другим. Они поспорили на нее, и их вражда дошла до абсурда. В одной совместной операции между парнями возник конфликт и только случай спас всех от серьезных последствий, после этого она бросила обоих. И парень по кличке Прапор стал Грешником.

Вмешалась Мелкая и сказала:

– Ловите момент, мальчики, так что умрите оба или спасите хоть еще одну жизнь, я иду туда.

Мексикоз отошел от ступора и уже без злости в голосе сказал:

– Я боец на прикрытии, не могу рисковать своими людьми, не знаю, как ты можешь жить так. Советую тебе, меньше эту ведьму слушай, у нее по этому вопросу мозги набекрень. Я свою миссию выполнил. Без обид, ждать будем пятнадцать минут, дальше оставляем один БМП на входе, среди моих добровольцев нет желающих идти на смерть. Берегите себя и удачи вам.

Получив снаряжение, группа Грешника быстро добралась до указанного участка, заняли обору и Алагон рассказал принцип охоты с приманкой: «Для охоты на лисицу можно взять обычную домашнюю кошку, лучше хорошо напоить ее свежим молоком, также лучше вести кошку на поводке, чтобы в лесу оставалось больше следов. Вероятность прихода лисы будет выше, если кошка обоссит от страха дерево, где ее привяжут, это хороший знак. Для меня лично до сих пор загадка, откуда у них такая вражда. Да, если будете так охотиться, чуть не забыл, лучше лису близко к кошке не подпускать, а то падет «смертью храбрых» милый котик.»

Соком спросил: «И много кошек у тебя было? Предлагаешь мяукать и писаться в штаны, идя туда, вообще не факт, что тварь на это среагирует.»

– Просите и воздастся вам, ищите и найдете. Стучитесь и дверь отворится перед вами. Кто просит – получит; кто ищет – всегда найдет; и откроется дверь перед тем, кто стучится. Я не один пойду, я с верой! – сказал Пастырь, встал и пошел громко, оглашая парковку молитвой:

– Господи, помоги мне быть твердым и мужественным. Дай мне смелость встретить опасность лицом к лицу и победить мои собственные страхи. Дай мне мужество идти туда, куда другие не смогут или не захотят пойти. Храни меня в стане врага.

Грешник жестом показал «вперед», и все начали потихоньку продвигаться перебежками. Было пройдено уже полпути к коконам, где пока еще двигались люди, подергиваясь и вздрагивая словно во сне. А на душе Артема скреблись все кошки, которых похоронил Грешник на охоте. Приблизившись ближе, Артем узнал отростки, похожие на те, что он видел в амбаре с ретранслятором. Соком вздернул руку вверх и Грешник, прокричал:

– Пастырь, бегом назад! – и как бы предугадывая место появления противника, дал пару выстрелов из ручного гранатомета по дуге перед Пастырем. Две гранаты ушли в молоко, но одна пущенная дальше остальных нашла адресата, и огромная скалоподобная тварь рванулась вперед. Вся в костяных наростах, с несколькими парами передних конечностей, напоминающими лапы насекомого, а также с парой почти человеческих рук с раздутыми мышцами, ороговелыми пластинами и ногтями размером с ладонь, она вырывала куски бетона, кроша его и оставляя заметные трещины, помогая себе отталкиваться и набирать скорость. Тварь ревела от получаемого урона, но продолжала сближение с Пастырем, догнать одним прыжком ей не давали строительные леса,

лишь на доли секунд задерживая ее на пути. Группа отступала перебежками, лишь на секунды замирая и меняя магазины, сначала заглох один пулемет, потом второй и тварь начала набирать прыть, ушло лишь три секунды на смену лент, но твари хватило этого, чтобы сократить расстояние вдвое. Тварь опустилась на передние конечности и, уже не боясь зацепить бетонные балки, начала передвигаться прыжками, меняя траекторию и пытаясь уходить от снарядов гранатомета. Там и тут вздымались фонтанчики крови, часть костяных пластин были разбиты и через них сочилась густая красная кровь. Голова же твари была единым костяным наростом неправильной формы, и выделить маленькие глазные впадины не получалось. Пастырь на полном ходу нырнул в помещение, где располагались резервуарные баки системы автоматического пожаротушения. Тварь, кусаемая словно пчелами, поняла, что жертва недоступна, развернулась и помчалась к нам. Пастырь уже стоял у прохода и кричал очередную молитву, выпуская очередь за очередью в тварь.

– Жнец, иди ко мне, давай, иди ко мне! – кричал, словно берсерк, Грешник, уводя ее в сторону. Грешник понимал, что всем не уйти, скомандовал полную капитуляцию в чат и жестом показал, что он остается, сам сел за остов одной машины и снаряд за снарядом выпускал в тварь пытаясь нашупать уязвимое место или зацепить голову. Хотя тварь, поняв его задумку, уже закрыла лапой морду и, немного потеряв прыть, все равно продвигалась вперед. Из пробитых костя-

ных пластин брызгала кровь, одну из конечностей удалось перебить, и она висела плетью, пальцы с огромными ногтями на ноге срезало одним взрывом. Соком и Принц проигнорировали приказ командира и продолжали поливать тварь из оружия, понимая, что следующие на очереди Мелкая и Алагон. Вот тварь с огромной силой махнула лапой и Грешник, успевая почти в упор всадить ей снаряд, вместе с остовом машины улетел куда-то в сторону. Ноги сами начали подкашиваться, страх захлестнул полностью, никогда еще не смотрел в глаза смерти Артем, понимая, что ничего изменить не может. Руки дрогнули, и он не смог попасть последним магазином в приемное отверстие, опустил лишь на секунду глаза, чтобы найти магазин и увидел вторую тварь не меньше первой, несущуюся сзади той. Теперь точно конец, пронеслась обидная мысль. Сначала перестал стрелять один пулемет, потом второй. Артем решил вырвать чеку из гранаты и ждать, когда тварь решит отведать его белого вялого мяса. Вытянув гранату перед собой и ища глазами тварей, ожидая удара, кольнула больно мысль, что вот так умирать не хочется, а, чтобы бежать, надо иметь много сил перебороть страх, которых у него кажется нет. Он не герой, это он понял, наверное, герой кинулся бы на тварей, а не стоял с зажатой гранатой в руках. Похожее чувство к нему уже приходило, когда на учениях при испытаниях капсулы катапультирования не раскрыл парашют, имитируя заклинивание системы замков. Тогда все обошлось, и он отделался сломанными ребрами и

парочкой серьезных ушибов, зато все экзамены сдали за него инструкторы летной школы, боясь судебных процессов и его отчима.

Моргнув и открыв глаза, он увидел картину, где Жнец, так по крайней мере его назвал Грешник, рвал своего собрата на мелкие части. Артем сразу не понял, что его руки пытается разжать Алагон и тянет с собой, а он не мог поверить в это везение, и страх, и любопытство одновременно закружились у него в голове. По шлему прилетело кулаком, и Артем дернулся, поддаваясь механическим действиям и увлекаемый за Алагоном, и отдал гранату. До него позже донеслись слова, словно из бочки: – Бежим, не тормози, бежим это наш шанс.

Что-то щёлкнуло в голове Артема, и он бежал, как не бежал никогда в жизни, так по крайней мере ему казалось, а по факту он еле передвигал ногами или лишь делал отчаянные рывки, страх его не отпускал.

Алагон успел отправить сообщение Мексикозу, что у них тут Жнецы, пусть разворачивают орудия на вход, иначе они нам не дадут уйти. Соком тащил Мелкую на руках, кажется ей прилетело. Время перестало казаться медленным, и сквозь шум выстрелов снаружи все слышали звериный рык похожий на слова, до Артема как через кисель позже всех дошел смысл слов:

– Туда вам нельзя, стойте, стойте, это еще одна ловушка.

Они бежали какое-то время, пока не пришло сообщение по Сети от Пастыря: «Времени мало, мой крестник Хома

жив, нужно оказать помощь Грешнику, Мелкая как?» Мелкая словно притворялась, она вдруг вколола себе шприц в плечо и прыгнула с рук Сокома, и как ни в чем не бывало помчалась обратно. Все-таки дурная баба пронеслась мысль в голове Сокома. Сзади бежал Пастырь. Мелкая, схватив его за руку, рванула по указанному направлению. Она успела кинуть в чат: «Нужно Грешника в медицинский бокс, я сделаю сейчас то, что смогу, но одна я его не дотащу. Принц, ты мне будешь нужен через пару минут».

– А твари где? Херня какая-то! Вообще ничего не понятно? – тряся головой говорил Соком.

– Пастырь, ты что тварей в одиночку уработал? – спросил Принц, сбрасывая оцепенение и разрешив кибердоктору вколоть противошоковое.

Пастырь развел руками и кратко рассказал о бое между подранком и другим Жнецом, поведал, что вторая тварь – это Хома – крестник Пастыря или то, что с ним стало после чудовищных экспериментов.

Пастырь положил руку на автомат Принца и сказал:

– Не дергайтесь, сами все услышите.

Из глубины паркинга вынырнул Жнец, проскакал мимо Мелкой и, остановившись возле Пастыря, через небольшие щели на грудной клетке начал, рычать:

– Мы ждали вас, задача была не убить, а захватить. Приманка сработала как надо. Первый Жнец не такой умный, его сделали не из одного человека, а из многих, там почти ра-

зума нет, тупой исполнитель, он должен был собрать максимальное количество повреждений, разоружить вас. Снаружи тоже ждет засада, так что вас бы оттеснили на парковку и как в бутылочное горлышко заперли.

– Пастырь, если бы не твоя молитва, я бы, наверное, продолжал бы спать в своем же разуме. А так вновь вспомнил, кто я, после всего сотворенного мной зла было невыносимо больно осознать себя как личность.

– После того, как появился новый шум в голове, который заглушил его команды, все марионетки расслабились и перешли на примитивные команды. Я думаю многие из перерождённых хотели бы вам помочь. Но они бояться послушаться его!

– Как-то мы этого не заметили!!! Больше казалось обратное!!! – раздраженно дернув рукой сказал Соком.

Монстр стукнул о нависающую балку лапами и громко рыча, словно возмущаясь и уставившись на Сокома, оголив большие клыки, начал, рыча, говорить:

– Я был разведчиком, меня когда-то в другой жизни учили терпеть боль, преодолевать страх, не жалеть себя. Для меня честь – не пустой звук. У меня была семья. Эти твари когда-то были просто людьми, слабыми, беззащитными и богобоязненными со своими страхами и тараканами. Может им надо было больше времени, чтобы осознать себя. Думаю, не все жаждут себя осознавать или вспоминать, кто они. Ведь этот взвездной разум, кем бы он не был, заходит тебе в го-

лову, извлекает нужную информацию, оставляя простые команды, которые важнее, чем твоя жизнь. Он наполняет твой разум болью тысячи смертей, словно ты сам там умер тысячу раз, и делает это пока твоя воля не даст трещину, и ты не перестанешь сопротивляться. Я пытался сопротивляться его «зову», его воле, это невыносимо больно, а лавина его мыслей обрушивается стеной, и ты забываешь, кто ты, где ты, есть только он и ты, запертый среди пустоты, вечно падающий вниз, обжигаемый холодом пустого космоса. В какой-то момент ты это он, у тебя нет своих мыслей, тебя нет, ты заперт со своим разумом на глубине десяти метров под землей, тебя просто уже нет. Иногда он тебя отпускает с поводка, переставая давить и наблюдать, но ты все равно остаешься пассажиром в своем разуме, не позволяющим отключиться внутренним органам. Сейчас же его зов – словно шёпоток в дальнем углу сознания, который ищет путь обратно. Первый Жнец произошел из смеси животного и человека, при этом его человеческая сущность проиграла, но, умирая, он пришел на мгновение в себя и сказал спасибо за избавление.

Ему нравится играть с разумными, ломать их волю, заставлять служить себе. Ему не всегда важен результат, иногда просто непонятная игра важнее. Я пытался убить себя несколько раз, но каждый раз он меня возвращал к жизни, мучил, а потом убивал сам, а потом опять возвращал к жизни, наращивал броню и конечности, заставлял есть людей, заставлял ненавидеть незараженных людей, внушил нена-

висть лютую к вам и все время наблюдал и ждал, следя как за подопытными кроликами.

Я помогу вам выбраться отсюда и убью столько тварей, сколько смогу, но вы окажете мне услугу – вы убьёте меня окончательной смертью.

– Может мы сможем тебя вылечить? – спросил Принц.

– Меня не спасти, я уже принял свой выбор.

– Как тебя убить? – спросил Пастырь.

– Ооо, Алагон, ты сможешь, я видел, как ты сделал мину, живую мину из того несчастного, это было прекрасно. Не пойми неправильно, мне нужна мина, мина, но побольше. Когда моя воля иссякнет, пусть Монстр умрет человеком. А если кто-то тронет то, что от меня останется, пусть умрет еще раз со мной.

Алагон уже монтировал заряд на шее у монстра, цепляя дополнительные заряды прям на шипы и за броневые пластины, монстра затрясло, Алагон лишь раздосадовано спрыгнул, держа в руках еще пару гранат, как Хома, тряся головой, словно смахивая наваждение, прорычал:

– Зов усиливается, мне суждено умереть, пойду продам свою жизнь подороже и выиграю вам время! Пастырь передай моим, если есть что в другой жизни, я их найду и уже никогда не отпущу!

– Передам, покойся с миром! – Пастырь крестил монстра и читал молитву.

Тут же в Сети появилось сообщение, которое продубли-

ровали и остальные. Ушло пару минут, на подтверждение и когда пришло последнее одобрение, Пастырь легко кивнул, и Хома начал вставать, как Принц закричал, переживая, что момент будет упущен:

– Кто они, ты знаешь, что им нужно?

– Создатели стремились достичь совершенства сущности. Они намеренно лишили индивидуального сознания их творение и для управления потоком сознаний создали «Высший Разум», полностью контролировавшей всех с помощью психической связи. «Высший разум» ушел из-под контроля создателей и захватил их.

Монстр уже скрылся за поворотом, но этот громоподобный голос все еще был слышен:

– Забери своих Пастырь, они уже близко, спасибо, что это был ты.

Магадан, хранивший молчание все это время, начал докладывать о множественных целях, нескольких Жнецах и целой орде из множественных тварей, так же он наблюдал выход Хома. Просьба Пастыря не дошла до всех, некоторые отряды пытались атаковать Хому, но он ловко уходил от друженственного огня.

Грешника и всех живых подняли на верх. Существо, которое связывало коконы, сбежало, искать его там не было времени. Понятно, что за счет модификации Грешник был жив, думаю и кибердоктор сыграл свою роль, вопрос был только в том, сколько может выдержать модифицированный орга-

низм. Лягушка, выпущенная из рогатки в лобовое стекло автомобиля, выглядела бы лучше. Мелкая колдовала над ним, не обращая внимания на окружающих, надеясь, что он доживет до медицинской капсулы.

– Мы не боги, – глядя на отбивную в виде Грешника произнес Соком.

Хома долго бился со своими сородичами, сразу не отреагировавших на его поведение. Как докладывали операторы дронов, ожидая изменения в его поведении, он побеждал. Одного Жнеца он порвал наверняка, остальных только замедлил, мелочь всякую он убивал пачками, головы и конечности не успевали падать на землю, как поднимались следующие, все-таки около пяти тонн ярости, заключенных в костяную броню. На момент последнего доклада его уже изрядно подранили, оторвали левую лапу, и основная стая держалась от него в стороне, продолжая погоню, и при попытке хоть как-то еще задержать поток, его снесли...

Мы же, заняв боевые места в технике, продолжали стрелять из бойниц, несясь то по ухабам, то по дорогам. Мишеней было много, пулемет наверху не затыкался ни на секунду, спаренные пулеметы плавилась, но продолжали изрыгать смерть. Через пару часов мы оторвались и, уже кружа по районам возле базы, смогли немного расслабиться. Соком долго всех расспрашивал, почему такого монстра назвали Жнецом. Лишь подъезжая к базе, Алагон, сидевший все это время задумчивый, рассказал, что генетически существо ближе

к зерноядным муравьям-жнецам, строящим гнёзда в почве, чем к людям, вот оттуда и название. Потом Алагон достал бутылку виски и произнес:

– Хома пал монстром, но остался человеком. Оставшуюся дорогу все просто пили, передавая бутылку по кругу, каждый обдумывал пережитый день, лишь Пастырь молился до самой базы.

Глава IV

Возвращавшихся бойцов встречали медики в специальных костюмах и там же их поливали какой-то вонючей химией, технику отправили в другое место, где также проводили обработку. Оружие и одежду погружали в пластиковые боксы и на конвейерной ленте отправляли на чистку и подготовку к новой операции. Таких бойцов как они собирали по два десятка и уже полностью голых гнали в душевые. Механизм обработки был следующий: группа заходила в помещение, которое было разделено специальной невысокой скамьей, по инструкции опытные бойцы, уже проходившие эту процедуру, помогали новичкам и подталкивали, что бы они не тупили. Необходимо было снять свою обувь, поместить в контейнер и отправить в приемное отверстие, при этом взять резиновую обувь и уже на другой половине, перекинув ноги через эту скамью, надеть ее, далее был душ, одевание в легкую, почти прозрачную одежду, воздушный шлюз, где происходил процесс многократной смены воздуха и бактериологической обработки. Конечно веселый человечек демонстрировал все на экране: и одевание, и мытье, и обработку, но сил на это честно говоря не было, конечно там и тут возмущались, но все знали, что там семьи, дети. Медицинский осмотр и распределение на виды операции и графика, посещение медицинского блока не было столь утомительным. А вот длитель-

ная беседа с сотрудниками СБ и краткий отчет измотали Артема полностью, так, что он упал на кровать в своей жалкой коморке и выключился на четыре часа. Проснулся же он уже глубокой ночью, терзаемый микроснами, где он то в бою, то готовится к бою, то его жрут монстры. Система, продолжавшая отслеживать его состояние, предложила ему вколоть успокоительное и обеспечить спокойный сон на пару часов, он снял ПДА и опять провалился в сон.

Когда он проснулся, то решил прогуляться в столовую. Еще на подходе Артем почувствовал приятный аромат жареного мяса, живот предательски заурчал, и он лишь убедился в правильности сделанного выбора. Столовая была огромная, представляющая из себя зал торжеств с интерактивными досками на стенах с демонстрацией блюд и кодовыми номерами. Для заказа необходимо было набрать номер соответствующего комплекса и положить на поднос выбитый чек и уже через пару мину принять желаемое, при этом время и готовность блюда, а также предполагаемый баланс белков, углеводов и калорий тоже падал на ПДА, обратным же процессом было списание очков опыта, базовые блюда в виде каш стояли со стоимостью практически 0. Здесь смело можно было организовать свадьбу на пятьсот человек, подумал Артем, еще кажется места остались бы, но гостям бы очень не понравилось, если бы система ограничивала их в случае чрезмерного налегания на одно блюдо. Получив двойной стейк с запечённой картошкой по-домашнему и литром

апельсинового сока со специальным батончиком, Артем, капая слюной, смотрел на свободные столики и пытался вглядываться в лица, но увы знакомых он не увидел, вглядываться в позывные, услужливо демонстрируемые системой, он тоже долго не стал. Сел и накинулся на стейк, и уйдя в процесс поглощения пищи, вздрогнул, когда потрепанный мужчина лет сорока ударил его по плечу и сел рядом. Грустные глаза, брови домиком, волосы, аккуратно зачесанные назад, скрывавшие хорошего размера лысину. Артем, ожидая брутального мачо, был удивлен увидев без маски и снаряжения убийцу вчерашнего «подражателя», который с легкостью мог бы расправиться со всем отрядом. Вчера разгадывать своих напарников в масках возможности не было, а по приезду всех разделили, так-то он Сергея тоже потерял.

– Будешь самогон, оружейник гонит один?

– А разве можно? – спросил Артем.

– Ты дурачок? Кто же пьяного пустит в бой, да еще доверит жизни других.

– Надо просто иметь хорошего друга, кто прошьёт кибердоктора и даст нужный картридж, чтобы утром был как стёклышко.

– И кто этот добряк?

– Ну конечно я.

– Согласен тогда. Не знаю, ты всех вчера удивил или только меня, когда сделал бомбу из половинок, но меня больше напугало, когда ты сидел и напевал песенку с таким отре-

шенным видом, я не выдержал и ушел в низ.

– Когда появятся дети, все детские песни выучишь, особенно те, при которых твои дети засыпают или успокаиваются. Помогает мне сконцентрироваться! Так ты пить будешь или нет?

Он протянул Артему тетра пакет с довольной улыбкой, намекая что самогон там. Артем понял, что Алагон пьяный, но отказываться не стал, желая узнать его получше, он, попеременно прикладываясь к самогону и запивая соком, слушал историю «доктора» Алагона и мистера Хайда, которым Алагон стал после череды событий в жизни.

– Работы было много, приходилось работать и по ночам. Инженерно-саперный отдел ГУ МВД не спит круглые сутки, так как чаще всего задумки террористов приходятся на раннее утро, когда наибольшая концентрация людей на улице. На тот момент было несколько громких терактов и, чтобы не разводить панику, СМИ обыграла эти случаи, как взрывы бытового газа. Устройства мы, как ложные, так и реальные, находили по всему городу, носясь как сумасшедшие уже более двух недель, собирая и вывозя на полигон бомбы и параллельно вычисляя террористические ячейки, мы умудрились во время пауз заскакивать домой и принимать душ, забирать котомки с едой, что наши жены участливо нам готовили. Все пренебрегали инструкциями, мешали работу, дом, секретность, открытые разговоры по незащищённым каналам. Нам повезло и одну террористическую ячейку удалось

обнаружить и после вдумчивых расспросов один из террористов сдал своих и места закладки бомб. Как оказалось, бомбы доставляли одни люди, а другие уже их собирали и определяли время и место детонации. Мы буквально жили на работе из-за нависшей угрозы, террористы угрожали заложить бомбу в одной из больниц, руководство махало шашкой, но при этом реальных действий не предпринимало. Тогда и возникла шальная идея напарника в закладку с деталями от бомб спрятать устройство слежения, а также изменить программу для подрыва, выставив таймер на срабатывание при подключении. Идея сработала, по крайней мере, нам так показалось, базу накрыли, часть боевиков были уничтожены взрывом, все опять тянулось размерено. Были грамоты, увольнительные и премии, но где-то мы облажались, а может кто-то сдал нас, нас вычислили и встречным ходом подкинули бомбу на день рождения дочки коллеги.

Алагон сильно присосался к бутылке с самогоном, жадно глотая огненную жидкость, бесы опять заплясали у него в глазах, и он продолжил:

– В общем один подарок взорвался во время веселья, то ли курьер принес, то ли аниматоры подкинули... Потеряли мы все. Друзей, знакомых, службу, репутацию, насрать, одним словом, на службу. Детей ведь жалко. Дочку мою оставили инвалидом, жена ушла, боясь за свою жизнь. Коллегу с детьми, пару друзей – всех сразу взрывом убило, они ближе к подарку были.

Сменялись люди, кружилось все вокруг, а Артем, как заговоренный, со слезами на глазах, слушал и слушал Алагона. А он задумавшись продолжил:

– Потянулись служебные расследования, таскали и пресовали. Толком даже на похоронах не был, долго восстанавливался морально. Через год восстановили на службе, не смогли найти состав, связали с поисками другой террористической ячейки. Но я знал причину: там, где взорвалась наша бомба, тоже были дети и семьи, кто их сейчас разберет, участвовали они в акциях, были ширмой, просто были случайные свидетели, я не знал. Стал часто выпивать, пил, работал, но пил больше. Выпивший, я стал разделять себя на до и после и в шутку назвал своего оппонента Хайдом, время шло и эти долгие беседы с самим собой дали мне сил совершать месть, и чтобы как-то себя не истязать потом, я всю вину за завершаемые действия приписывал Хайду. Нашел одних ублюдков и взорвал, а потом еще одних, а потом были просто фигуранты других дел. Я долго вершил самосуд, крепи мысли моих праведных деяний. Когда вскрылось пару дел, где я участвовал в эпизодах, лишь заслуги перед родиной и пара знакомых смогли спасти от тюрьмы, да и дело не хотели придавать огласке. Да и мрази там были последние.

Артем молчал и кивал, ожидая продолжения исповеди, понимая, что он рассказывает больше огласке, а для себя, переживая раз за разом эти события.

– Глупо это все было: войны, религиозные походы, гоне-

ния, лагеря. Как говорится, общему врагу подыграли, который нас не разделяет. Те же друзья, что спасли от тюрьмы, порекомендовали ради дочки сюда в программу войти. Врачи тут лучше правда оказалась. Только мне нельзя было обращаться к ним, а иначе бы списали и выгнали из программы, приходилось жить с покойниками и разговаривать с ними. Пробовал лечить самостоятельно, завязывал пить, пил травки и успокоительное, а потом опять очередной стресс и обострение. Покойники чаще стали приходиться. Альтер эго, названное Хайдом, просил новой крови, морочил голову о нашей избранности, и чтобы все заглушить, опять стал пить, мне и позывной дали «Алкагон» или «Алкаш». Держали только за профессиональные навыки, командир был из понимающих, закрывал глаза на это, но и не всегда я был пьян при руководстве. Командир толковый у меня, с умом опыт мой использовал, часто новичков страховал при сложных операциях, контролировал мои запои и тоже старался вытащить из этой ямы.

Один раз на минные поля вышли, твари нас загнали. Не было времени разбираться с разминированием, карт тоже не могли найти. Ни локаторов, ни хрена с собой не было, убежали налегке, можно сказать прям бежали. А сапер только я, командир выгнал меня на поля и говорит: ищи дорогу. На пузе я там пролез метров десять и нашел «Ведьму», самая гадкая среди нашего вооружения. «Ведьма» или ОЗМ-72 относится к типу так называемых прыгающих мин, а срабаты-

вание мины происходит при задевании растяжки, после чего снаряд подбрасывает стартовым зарядом вертикально вверх, где и происходит взрыв. Радиус сплошного поражения такой мины составляет до 25 метров, хрен пройдешь называется. Выполз с поля обратно, поймал командира, тот стоит расчеты выставляет, людей в оборону организовывает. Я им доложил, что технику бросать придется, тяжёлое все тоже, рассказал про мины, и как сейчас помню, взялся готовить добровольцев, что пойдут после меня, если подорвусь. Взял компас, ленту и штырьки и пошел с одним молодым сапером путь провешивать по полю, отмечая опасные участки, повезло, что при установке мин выдержали и направление, и сторону света. На зараженных ставили скорее всего. Все сделали по инструкции, как учили. Не раз приходилось возвращаться обратно, менять направление и искать новый проход, бой уже кипел, как молодой, ища альтернативный проход, подорвался, можно сказать благодаря этому я нашел коридор и спас часть ребят, а так бы все полегли, часть там и осталась, обороняясь на огневых. Через пару часов остатки группы забрали, там было еще много погибших, но уже от прорвавшихся зараженных. Командир, знаешь, кто был? -Грешник, его правда по-другому звали. Пастырь всех перекрестил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.